

Александр Крысенков

Оружие Богов

Александр Крысенков
Оружие Богов. Книга 1

«Издательские решения»

Крысенков А.

Оружие Богов. Книга 1 / А. Крысенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748205-3

По легендам, при сотворении мира было создано «Оружие Богов». Никому не известно, сколько предметов на самом деле было изготовлено, а сколько из них лишь плоды фантазии безумцев или обманщиков. Тайна сокрытия одного из божественных предметов открывается Императору государства людей Арканы. Возжелав обладать таким древним артефактом, он отправляет экспедицию в древние Фиорановые Леса, дикие владения звероловов — существ, имеющих облик наполовину человека, наполовину зверя.

ISBN 978-5-44-748205-3

© Крысенков А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Император	6
Глава 2. Встреча	14
Глава 3. Волчица	22
Глава 4. Гости	31
Глава 5. Турнир	37
Глава 6. Побег	46
Глава 7. Разоблачение	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Оружие Богов Книга 1

Александр Крысенков

Иллюстратор Сергей Конзалаев

© Александр Крысенков, 2017

© Сергей Конзалаев, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-8205-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Император

Накануне проведения Верховного Совета Император Арканы проснулся рано, еще при свете Луны. Седобородый Гваррас закутался в плащ и вышел на балкон своего Белого Замка. На балконе он уселся в уютное кресло, зажег фонарик и налил себе бокал лугоморского вина. Завтрашнее событие должно было обернуться выгодными заключениями соглашений. Гваррас рассчитывал на подписание договора с эльфами огня, по которому спустя многие годы противостояния начнется торговля между двумя королевствами. С приморским регионом Мейрилией должны были состояться сделки на строительство военных и торговых кораблей, а также поставку рыбы. С восточным регионом Дарскрай должны были подписать договор об изготовлении оружия и военного обмундирования. В свою очередь, Аркана обеспечивала все регионы древесиной, пищей, тканью и мехом.

Прошло ровно двадцать пять лет после объединения всех регионов в единое государство. Эльфы огня властвовали на людских землях, которые в свое время захватили мечом и магией. Чтобы избежать уничтожения человечества, Гваррас объединил все государства людей в одну Империю.

Император придался ностальгии и вспомнил радостные и счастливые моменты победы над эльфийскими завоевателями, а также тяжелое время, когда только начинал свой путь к объединению всех человеческих королевств. Лаадирн населяли многие расы и народы, и вся западная часть материка принадлежала людям. Гваррас родился в то время, когда эльфы огня уже захватили все людские территории на материке, вплоть до Изумрудных Гор гномов. Эльфы властвовали на родине Гварраса уже более двухсот лет, поэтому враждебность и неприятие чужой воли мальчик впитал с малолетства. Его отец и дед возглавляли сопротивление против захватчиков. Восстание людей началось с деда Гварраса, именно он стал собирать силы, осуществлять нападения и набеги на вражеские отряды. Сначала это выглядело как грабежи, но люди шли за Ратаррасом, не желая оставаться подневольными. Люди желали свободы, они мечтали выгнать захватчиков с родной земли навсегда. Эльфы жестоко подавляли восстания людей, устраивали показательные казни и уничтожали лагеря зачинщиков. За голову Ратарраса назначили огромное вознаграждение, и это играло на пользу Арканского лидера. О нем узнали многие, поползли слухи о смелом лидере сопротивления. Большинство поддерживало его начинания, и помогали ему, многие прятали борца за свободу и его людей от эльфов, давали кров и пищу. Долгое время Ратаррас скрывался и тайно управлял восстаниями. Вместо него все военные операции осуществлял его сын Вутуррис, а сам Ратаррас воспитывал двух внуков Гварраса и Бадарриса. Отец нынешнего Императора зарекомендовал себя как отличного военачальника, доблестного воина и справедливого лидера. Множество славных побед прославили его имя. Но в одном из очередных сражений он погибает, эльфы застали его врасплох и одержали долгожданную победу. Очень быстро перворожденные находят и скрывающихся Ратарраса, вместе с семьей и оставшимися людьми. На глазах юного Гварраса погибли его дед, мать и брат. И лишь подоспевшая подмога успела спасти последнего наследника арканской династии. Молодой Гваррас клянется, что продолжит дело деда и отца, избавит человеческую землю от эльфийского ига, вернет независимость родному королевству. Гваррас прекрасно понимал, что сил одной Арканы недостаточно для победы. Поэтому он в тайне начинает искать союзников в других королевствах, которые также были под гнетом эльфийских захватчиков.

Отхлебнув прекрасного напитка из бокала, Арканский Император вспомнил лица всех своих союзников и братьев по оружию в те славные времена. Почти все бывшие друзья теперь возглавляли соседние королевства. Время состарило их, но все без исключения помнили, для чего они сражались, какие потери и лишения они прошли, как им было тяжело и страшно.

Гваррас вспомнил первого своего союзника – Модрика. В то время он был молодым ярлом, который был известен во всем северном королевстве Лангхайм. Независимость и несогласие с правлением эльфов огня на северной земле побудило Гварраса придти именно к нему. Эльфы с трудом контролировали не согласных северян и только благодаря Конунгу Ланхайма держали власть. Конунг Кьёлл фактически превратил своих людей в эльфийских рабов, но всем вещал, что ратует и борется за достойную жизнь северян. Гваррас убедил ярла Модрика присоединиться к нему и поддержать восстание. Модрик был наслышан о его деде Ратаррасе и его успешных грабежах, поэтому согласился на предложение. Но в отличие от Гварраса, север формально принадлежал Кьёллу, который был подкуплен эльфами. Все знали, что Конунг увеличил свои территории только благодаря благосклонности эльфов, поэтому он относился к ним весьма лояльно, даже боялся их. Не хотел терять свою власть. Но северяне отличались от других народов своими обычаями и славными традициями. Гваррас это знал и уговорил Модрика вызвать Конунга на хольмганг. Молодой ярл с улыбкой оценил предложение арканского лидера и после прибытия в столицу Лангхайма вызвал Конунга на поединок, причем при всех на площади, удачно подкараулив обход своих владений Кьёллом. Право на хольмганг имел любой свободный лангхаймец. Конунг высмеял Модрика, но отказаться не смог. Откажись от хольмганга и он потерял бы свой статус мгновенно. Естественно, Кьёлл выставил поединщика и сам поставил условие – поединок до смерти. Модрик победил воина Конунга, а затем вызвал и его самого. Наблюдающий народ заревел, желая чтобы сражался на этот раз сам Конунг Кьёлл. Мол, сами Боги хотят проверить его. Северяне считали, что Боги наблюдают и все видят, от них ничего не остается скрытым. От суда Богов Конунг не смог отказаться, вмиг бы потерял и так сомнительное уважение своего народа и никакие эльфы не спасли бы его от гнева толпы. Одержав победу над Кьёллом и убив его, Модрик занял место Конунга северного королевства и активно начал поддерживать Гварраса. Со временем они очень сдружились, и дружат до сих пор, вспоминая прославленные битвы с эльфами.

Из старых друзей и союзников остался в живых еще один нынешний лидер южного королевства. Фалфурс сейчас возглавляет Цветларию, страну, богатую на магов и волшебников. Но во время правления эльфов огня, юный Фалфурс был лишь простым уличным фокусником. Его талант был замечен эльфами и он был взят в ученики во дворец магии и волшебства. Фалфурс с блеском закончил два основных цвета магии, а впоследствии за короткий срок постиг все семь стихий. Такое рвение к магии обуславливалось властью эльфов. Он понимал, что пока перворожденные имеют преимущество в магии, свергнуть эльфов будет невозможно. Фалфурс тайно обучает других людей магической науке, готовя восстание в Цветларии. Узнав о военных переворотах на севере материка, а затем и сражениях в Аркане, Фалфурс с помощью учеников и последователей также начинает сражаться за свободу людей.

Юг начинает восстание вслед за севером и центром. Лэйтилен была замужем за варахийским переводителем Саариклом. После встречи с Гваррасом, Саарикл сразу же соглашается вступить в союз с ним и Модриком. Лэйтилен приходилась дочерью известного капитана морских кораблей. Ее отец сумел договориться с пиратами и грабить эльфийские судна, топить эльфийские корабли. В одном из ключевых сражений Саарикл погибает, после чего Лэйтилен единовластно продолжает править Мейрилией.

Последний нынешний Царь Дарскрая возглавил престол в 25 лет, уже при объединенной Империи. Травар Варнштайн был самым молодым лидером во всей Империи. До него восточным королевством правил его отец Дарн Варнштайн. Во время войны за независимость он последним присоединился к Гваррасу. Целый год эльфы подкупали Царя Дарскрая, обещая несметные сокровища и свое покровительство. Но видя, что люди все больше и больше отвоёвывают земли и уничтожают эльфийских завоевателей, Дарн выступает против эльфов, еще более усиливая войска Гварраса. Позже Дарн Варнштайн был убит эльфийским ассасином,

в своем же замке. На трон вступил его сын Травар, который сразу зарекомендовал себя как справедливый и принципиальный человек.

После долгих и кровопролитных битв и сражений, люди выдворяют со своих земель всех захватчиков. Проигравшие эльфы возвращаются на свой родной материк, не в силах сражаться на всех фронтах одновременно.

Всех своих друзей и одновременно и глав человеческих королевств Гваррас ждал к себе в гости. Повод был отличнейший. После долгого периода мира и свободной жизни, от бывших противников пришло предложение о начале торговли. Властелин эльфов предложил Гваррасу отбросить былые обиды и военные столкновения, наладить сотрудничество и заключить торговый союз. Родной эльфийский материк Арфандин находился за океаном, торговля с эльфами позволяла людям приобщиться к произведениям искусства перворожденных во всех аспектах их жизни: от картин и тканей до искусных мечей и украшений. Огромное множество отличнейших товаров, созданных эльфийскими мастерами, должны были появиться в торговых лавках человеческих королевств. Также старый Император знал и прекрасно понимал, что ранее эльфы все ресурсы забирали бесплатно, когда владели человеческими территориями. Земля здесь богатая, поэтому налаживание торговых путей обогатит и его самого, и его народ. Также эльфы после потери человеческих земель, лишились доступа к богатствам гномов. До этого они активно торговали с карликами, но теперь все пути к властителям горных недр были закрыты. А за посредничество с гномами, Гваррас также планировал получить хороший кусок, и он был уверен, что эльфы с этим согласятся. Других вариантов просто не было. Все морские пути к Изумрудным горам контролировал именно он, либо его друзья-союзники.

В предвкушении нового торгового союза Гваррас сладко зевнул, поднялся с кресла и улегся в свою кровать. Будущее Империи его радовало, ничто не угрожало срыву договоренностей.

Наступал день Верховного Совета. Гваррас подготовил главный круглый зал и уже сидел за ним, еще раз перечитывая еще не заключенные соглашения. Стены замка были украшены большими гобеленами с символикой Арканы. Красно-синие цвета и герб медведя показывали всю мощь и власть главного региона страны. Круглый стол был изготовлен десять лет назад. Верхняя часть состояла из малахита и драгоценных камней, изображая карту Арканы, столицы пяти регионов на столе были выложены яшмой, лазурином, янтарем, топазом и аметистом. Только сегодня было добавлено шестое кресло для представителя эльфов огня, которое было выполнено в воздушном стиле и изготовлено лучшими мастерами государства. Первой прибыла в столицу Королева Мейрили – Лэйтилен. Она прибыла в свои покои, предоставленные Гваррасом. Мейрилия граничила с Арканой, ей принадлежали морские портовые города и торговые пути. В этом регионе круглый год сохранялся теплый климат, и именно сюда на городские пляжи приезжали отдыхать богачи со всех регионов Арканы. Гербом Мейрили был морской конек, как бы олицетворяющий морскую жизнь региона. Цвета флага были красно-желтыми. Лэйтилен выглядела весьма молодо, хотя ей было уже под сорок лет. Она была одета богато и изысканно, с множеством золотых украшений. Гваррас помнил ее еще пятнадцатилетней девушкой, уже тогда она была красивой и обворожительной супругой Саарикла. Она сохранила свою красоту и хитрость, вот уже более двадцати лет она правила Мейрилией.

Следующим прибыл Царь Дарская. Вместе со своей личной гвардией он вальяжно въехал во двор замка, предоставленного Императором для проживания королевских особ во время проведения Верховного Совета. Гваррас видел в окно, как внизу Травар Варнштайн поднимается по лестнице и заходит в Замок. Сейчас ему было чуть больше тридцати, но все без исключения его уважали и ценили. После смерти отца Гваррас продолжительное время помогал молодому Царю, и был рад его успехам в восточном королевстве. Травар со времени последней встречи с Императором отрастил себе длинные волосы. Он гордо и величаво передвигался, словно лев, демонстрируя свою роскошную гриву. Все обмундирование гвардии Варнштайна

было выполнено в черно-оранжевых цветах. На флагах был изображен волк – символ этого края. Дарскрай был оплотом людей на восточных границах. Благодаря военной подготовке и дисциплине его воины ни разу не допускали вторжения орков и других тварей.

Позже прибыли Фалфрус, Верховный Магистр Цветларии, и Модрик – Конунг Лангхайма. Цветлария была южным государством, активно применяющим магию и изучающим различные магические школы. Цвета Цветларии были выполнены в желто-фиолетовых цветах. Гербом магического государства являлась ящерица. Белобородый старый архимаг передвигался с помощью своего посоха. Гваррас, сколько его помнил, магистр всегда был беловолосым, а вот зрачки он потерял несколько лет назад. С помощью магии он сохранил зрение, но вот белые глаза без зрачков немного пугали Императора, так как ничего не выражали и глядели в никуда. Фалфурс даже в свои молодые годы носил белую бороду, но сейчас она доходила старцу до пояса.

Лангхайм являлся северным регионом, его границы охватывали заснеженные земли. Цвета флага – бело-черные. Герб региона – сова. Этот северный регион населяли высокие, коренастые и бородатые воины. Северяне были опасными и кровожадными людьми, но именно под руководством Модрика они стали добрыми друзьями и союзниками Гварраса. В то время кровь бурлила в жилах и рвалась наружу, все желали показать свое мастерство и ярость против эльфийских завоевателей. Модрик в юности был широкоплечим и темноволосым воином, и только потом правителем. Сейчас же Конунг Лангхайма состарился и поседел, но и по сей день, он имел такой авторитет и почтение у своего народа, что никто даже и не задумывался о смене правителя.

Все собрались в гостевом зале, все кроме представителя эльфов огня. Каждый правитель сидел на своем заранее подготовленном месте. Все соглашения между правителями регионов Арканы были подписаны, присутствующие ожидали появления последнего участника Совета. В это время во дворе появилась карета, запряженная высокими белоснежными скакунами, выполненная в красно-черных цветах, которую сопровождали четыре наездника в той же цветовой гамме. Перед замком карета остановилась, и из нее вышел эльф. Высокий, стройный представитель осмотрелся вокруг. Чрезвычайно грациозный, он снял с головы заостренный золотой шлем с красными кристаллами по бокам. Смуглая кожа и красные зрачки бросались в глаза Арканской страже, длинные рыжие волосы развевались на ветру, в длинные косы были вплетены металлические шнуры. Стража была в изумлении от искусно выполненных снаряжения и оружия эльфов огня. Латы были выполнены в виде пластинчатых доспехов, утонченно украшенных красными кристалльными чешуйками, которые делали их легкими и чрезвычайно прочными. Наплечники были украшены крупными кристаллами, вырезанными в форме перьев. Немногие из людей слышали об этом виде минералов, название коим было – вулканиум, и лишь эльфы огня использовали его для украшения своих доспехов, изготовления оружия, украшений и скульптур. Секрет добычи и изготовления эльфы огня держали в строжайшем секрете от всех.

Вальяжно проследовавший внутрь замка гость показал страже знак быть готовыми. Войдя в зал, эльф поклонился перед собравшимися людьми.

– Прошу меня извинить за ожидание. Позвольте представиться, Анфалион Теразал.

Все правители поднялись с места.

– Прошу, присаживайтесь, – предложил Гваррас.

Анфалион со всей изящностью движений отодвинул кресло и устроился за стол напротив Императора. Вскоре в зал поднесли изысканные блюда, фрукты и вино.

Поскольку договоры и соглашения были подписаны, Гваррас, взяв в руку бокал с вином, поднялся со своего места.

– Уважаемые представители королевств-регионов и эльфов огня, сегодня наступает день, который в истории будет отмечен как день нового развития и новой эры. День, когда учитыва-

ются в первую очередь мирные цели. Эпоха Войны давно прошла, за эти годы в наших землях царил мир и покой, дружба и равновесие. За эти годы мы построили новые города, увеличили добычу полезных ископаемых и драгоценных камней. Наше население выросло в разы. Сегодня мы также вступаем в торговые отношения с империей эльфов огня, которое даст необходимый толчок в развитии экономики. Я поднимаю бокал за долгое и успешное сотрудничество!

Фужеры были опустошены, а присутствующие стали собирать пергаменты, чтобы удалиться, когда неожиданно у Гварраса появился очень странный кашель. Облокотившись на стол, он начал отхаркивать кровью, глаза быстро налились красным. Лэйтилен и Модрик сразу же подбежали к Императору. Конунг Лангхайма взял Гварраса за руку и, посмотрев ему в лицо, ужаснулся – впервые за долгие годы в глазах властителя читались страх и непонимание. Фалфурс хотел применить заклинание телепортации, перенести себя и Императора к лекарю, но не успел – Гваррас был мертв. В зале повисла гробовая тишина, каждый опасался проронить даже слово. Затем Анфалион произнес:

– Мои соболезнования, я передам Властелину Эльфов о случившемся.

В течении недели в Аркане проходил траур по гибели Императора. Все флаги были опущены, регулярная армия стояла на страже городов, готовая противостоять народным волнениям. В столице Арканы – Варсалоне, граждане приходили проститься с Императором. Народ Арканы очень любил и уважал своего правителя, ведь армия сокращалась с каждым годом, развивались торговые отношения, благодаря чему бедняков почти не было. На девятый день прощания с Государем был организован парад, по главной площади маршировали войска Арканы, гордые красно-синие знамена с гербовым медведем развивались на ветру. На следующий день средний сын Гварраса – Торрас должен был пройти коронацию. Все правители регионов также прибыли на официальное мероприятие. В главном соборе собралась вся знать столицы, все генералы, министры, королевская семья. Собрались все, кроме Властелина Эльфов, который не прибыл на церемонию. В этот день место старого Императора занял новый молодой и амбициозный правитель.

Вечером Торрас собрал своих генералов. Четверо преданных ветеранов, стоявших бок о бок с Гваррасом, когда тот объединял все королевства, теперь должны были верно служить новому Императору.

– Уважаемые Военачальники, достижение моего отца останется в истории навечно, как его слава и любовь граждан. Считаю, что наше государство не должно останавливаться на достигнутом, наше население растет и нужны новые земли для развития и жизни граждан, – проговорил Торрас.

Старый Дариан взял карту и раскрыл ее на столе.

– Мой Император, север пуст – там лед и вечная мерзлота, никто туда не поедет жить. На востоке горы, они заняты гномами. Это очень гордый и трудолюбивый народ, мастерство изготовления оружия и доспехов, а также добычи драгоценных пород принадлежит им, не думаю, что стоит их тревожить.

– Вы боитесь гномов? – спросил Торрас.

– Я их уважаю, война с ними нам невыгодна. На наши земли они не претендуют, живут в Изумрудных горах, – ответил Дариан. – На юге расположились огромные леса – это территории Лесных эльфов и Айзакарийцев – звероловов. Всю юго-восточную часть занимают орки.

– Ммм, – задумался новый Император, – Согласен с вами почтенный Дариан, гномы – наши союзники, никто не может сравниться с их мастерством кузнечного и ювелирного дела. Мы активно ведем с ними торговлю, и нет смысла обострять с ними отношения. А вот Фиорановые леса и орочьи степи могли бы стать частью нашей великой Империи.

– Смею напомнить, Ваша Милость, что ранее были попытки вторжения в дикие леса звероловов, – заговорил старый советник, – предок Травара Варнштайна попытался присоединить себе эти земли, но ничего не вышло.

– Не вышло, потому что из-за океана прибыли эльфы, – резко перебил Торрас, – И Царь Дарская увел обратно все войска на защиту родных земель. Так что сейчас совсем иной случай. Я хочу отправить в Фиорановые леса небольшой отряд. Необходимо выяснить обстановку, соотношение сил.

– Как скажете, повелитель, – поклонился Дариан.

Полководцы вышли из зала Торраса. Через некоторое время в дверь постучали, в зал вошел стражник с конвертом в руке.

– Господин, Вам передали письмо, – робко произнес стражник.

– Кто передал?

– Не могу сказать, он был в черном балахоне, голова закрыта капюшоном – какой-то старец-монах. Пояснил, что это очень срочно нужно передать Правителю.

Сын Гварраса, взяв письмо из рук стражника, знаком показал оставить его в одиночестве. Он бросил сверток на стол и уселся в удобном кресле. Торрас долго сидел перед камином. Языки пламени отражались в бокале вина, Император находился в раздумьях. Ему хотелось превзойти своего отца, хотя это было очень непросто, почти невозможно. Наконец, бокал опустел, а новоиспеченный правитель подошел к окну своих покоев и посмотрел вдаль. В эту ночь на небе звезд почти не было видно, темные облака не пропускали свет луны, как будто не желая нарушать мрачную атмосферу. Город спал, стояла такая тишина, которой уже давно не было в ночное время жизни столицы. Обычно горели фонари, из дальних районов был слышен смех и шум горожан. Сегодня же даже огни фонарей не освещали улочки Варсалона, и это навевало такое жуткое волнение, как будто тишина предвещала скорые беды в будущем.

Торрас вновь расположился в своем любимом кресле, он все еще продолжал жить в своих покоях, императорские же перестраивались под нового правителя. На столе, рядом с горящей свечой, среди бумаг лежало письмо, переданное неизвестным. После разговора с приближенными у правителя не было ни желания, ни времени ознакомиться с его содержанием. Полководцы рассуждали верно, и Торрас это понимал, он обдумывал каким же путем начать экспансию на другие, уже занятые, земли. Распечатав письмо, он сначала опешил – в верхней части пергамента было указано, для кого оно предназначено. Письмо было адресовано Императору Арканы, но не Торрасу, а его отцу, погибшему Гваррасу.

– Хм, очень интересно... – пробормотал Торрас себе под нос.

«Величайший правитель Арканы, мудрейший и благороднейший из всех людей, Гваррас! Наше послание предназначено Вам как самому достойному из ныне живущих! Благодаря Вашим стараниям народы людей с такими разными культурами и жизненными устоями живут в мире и гармонии. Люди всегда были жадными и властными, им было всегда мало того, что они имеют. Но Ваш пример изменил наше представление о людях в целом. Ваше государство развивается стремительными темпами, слава о Вашей доброте и помощи нуждающимся простирается далеко за Ваши границы, и это достойно уважения. Мы хотели бы Вам открыть великую тайну. По легендам о сотворении нашего мира было создано „Оружие Богов“. Никому неизвестно, сколько предметов на самом деле было изготовлено и сколько из них – всего лишь плоды фантазии безумцев или обманщиков. В силу некоторых факторов все божественные предметы были скрыты от народов мира с целью недопущения обладания ими. Создатели опасались уничтожения многих народов с помощью этого оружия, однако, надеялись, что „Оружие Богов“ защитит народы сотворенного мира от неведомых сил, известных лишь им. Вы доказали всему миру, что достойны обладания одним из предметов Богов. Мы уверены, что Вы не допустите разрушений и смертей из-за обладания им. В Древних Фиорановых Лесах находятся два храма, посвященных Богине природы Фурицелле, матери природы, любви и красоты. В одном из святилищ скрыт один из предметов, созданных Богами. Но каждый храм находится во владениях Айзакарийцев – звероловов и Лесных Эльфов. Капища являются культурным наследием этих народов, друиды поклоняются Богине, леса считаются священными и непри-

косновенны для других народов, никто из людей никогда не переступал границы девственных лесов, оставаясь живым».

Торрас рухнул на кресло, пораженный прочитанным. Он знал легенды об «Оружии Богов», но всегда считал их лишь байками. Теперь же все, во что он верил, казалось правителю глупым и наигранным. Императора тревожили странные чувства, в голову лезли мрачные мысли; возможность обладания божественным предметом затуманило его разум. Нервно налив бокал вина и залпом выпив содержимое, Торрас плюхнулся в кресло, наполнил еще бокал и жадно осушил его.

– Это судьба, отец! – проговорил с ехидной улыбкой правитель.

Еще в детстве Гваррас любил рассказывать своим трем сыновьям легенды о Богах. Каждый вечер они собирались у камина, и отец начинал свой рассказ: о создании мира, о том, как Боги заселяли материки различными народами. Но любимой легендой считалась именно последняя: о создании божественных предметов, самого могущественного оружия в мире.

Сейчас Торрас сидел в кресле, держал в руках послание неизвестного и вспоминал эту легенду. Вспоминал все в мельчайших подробностях, потому как сейчас для него это имело особый и будоражащий интерес.

Великие божества делились на Богов, что обитали в Небесном Чертоге и Духов, которые жили в параллельном мире. Духи были слабее Богов и формально подчинялись воле создателей. Небесный пантеон состоял из восьми самых могущественных Богов, которые были рождены первыми. Именно они и заселили новый мир Духами-помощниками, от них пошли другие боги и были созданы смертные народы. Когда же создание мира было окончено и Великие Боги вернулись обратно в Небесные Чертоги, созданные ими народы начали свою самостоятельную жизнь. Создатели, преисполненные гордостью и своим творением со всей любовью и неудержимым интересом наблюдали за развитием своих подопечных. Духи должны были помогать смертным в час нужды и молитв. Все радовались и были счастливы. Все кроме одного. Причиной тому стало размолвка между божественной восьмеркой. Предстояло избрать Верховного Бога, который будет управлять Небесным Чертогом и всем созданным миром. Верховным отцом был избран Светорион – Бог света, солнца, луны и звезд. Все были довольны выбором, кроме одного – Хаштара – Бога мрака, тьмы и хаоса. Он вызвал на поединок Светориона, но проиграл ему. С позором он был изгнан из Небесного Чертога навечно.

Хаштар дал обет отмщения. Он решил уничтожить все созданное его братьями, спалить дотла всю красоту этого мира, обратить в огненные пустыни и безжизненные пустоши. Он начал с малого, он кинул семена коварства, злобы и ужаса во все смертные народы. Научил темной магии некоторых избранных, с помощью которой связывался с ними. Так появились ведьмы и колдуны, которые поклонялись Богу Хаоса. Но темных последователей было настолько мало, что их легко вычисляли и сжигали на кострах, стремясь очистить их вечные души от мрака.

Тогда Хаштар решил создать свою расу, расу кровожадную и ужасающую для каждого смертного. И назвал Бог Хаоса свои творения демонами, ибо он заложил в них все самые потаенные человеческие страхи, всю злобу и ужас, все земные пороки и соблазны. Хаштар выжидал своего часа, он копил демоническую армию, которая должна была обрушиться на смертные народы и уничтожить все созданное небожителями. И Бог Хаоса дождался своего часа. Он выбрал четырех вестников и двух помощников – демонических чемпионов, которые обрушили всю свою мощь на беззащитный мир.

Четверо вестников принесли смертным народам болезни, войну, голод и смерть. Страх и разрушение сеяли демон-принцы Хаштара, а сам же Бог Хаоса начал охоту на небожителей. Он выслеживал богов поодиночке и уничтожал их, забирая их силу себе. Делал он это для того, чтобы в последнем бою одержать верх над Верховным Богом Светорионом. Война в смертном мире была лишь прикрытием для Бога Хаоса, он питался божественной силой, становясь

сильнее и могущественнее. Наконец он обрел настолько невероятную мощь, что в одиночку никто не мог с ним сразиться и быть уверенным в победе, даже любой из Великой Семерки.

Для победы над Богом Хаоса и прекращением истребления смертных народов Светорион решает на невозможное, вложить последние остатки своих сил в создание божественного оружия. Боги опасались победы темного бога, и надеялись в случае фиаско на возможность оставить надежду победы после себя другим. Небесному кузнецу был отдан приказ на создание семи божественных предметов, для каждого из семи Богов. Кузнец трудился семь дней и семь ночей, и когда Верховный Бог в окружении своих соратников посетили кузнечного мастера, все предметы были готовы. Каждый вложил часть себя в это оружие. Светорион вместе с Харнером – Богом огня и войны и Тьялмаром Богом круговорота жизни и смерти направились на последний бой с Хаштаром. Четверо остальных должны были остановить кровавую баню в смертном мире и помочь уже сражавшимся Духам. Битва закончилась поражением Бога Хаоса и его демонической армии. Но в поединке пал Тьялмар и посох был вручен отличившемуся в сражениях с демонами Духу Зверексу. Богами был создан ад, третий мир – пристанище и тюрьма для самого Бога Хаоса и его демонических созданий. Демонов-принцев Боги не смогли убить, только пленили и отправили вслед за Хаштаром. А вот вестников Апокалипсиса ждала кара пострашнее, их тела разодрали, а души развоплотили в мире духов. Затем на все выходы из ада были наложены божественные печати. Сами предметы и стали ключами от этих замков. Богами было принято решение спрятать свое оружие, чтобы никто не смог им воспользоваться. И даже сами Боги не знали, где они все спрятаны, только лишь сам хоронивший свой предмет знал о его местоположении.

Глава 2. Встреча

Таверна «Берлога» в столице Арканы была самой популярной в городе, сюда заходил самый разношерстный народ, от вояк до купцов, многие путешественники, гостившие в городе, также останавливались здесь. Саррас присел за стол у окна, заказав свиные ребрышки с картофелем и зеленью. Крепкий мужчина в кожаных доспехах наблюдал из окна на улицу и проходящих людей. Светлые длинные волосы спадали до плеч, выразительные серые глаза кого-то или что-то искали в прохожих, легкая небритость придавала Саррасу некий шарм и неповторимость. К нему подсел его друг, поставив на стол две кружки и бутылку эля.

– Что призадумался, на девок что ли загляделся? – с улыбкой спросил, присоединившийся к столу, лысый широкоплечий приятель с закрученными вверх усами.

Саррас оставался молчаливым, но он повернулся к другу.

– Все никак не можешь отойти от смерти жены? Давай-ка выпьем за нее, да сохранят Боги ее душу, – приятель разлил эль по кружкам и пододвинул одну ближе к Саррасу.

– За это стоит выпить, Боргар, – согласился Саррас, опустошив кружку.

– Послушай, друг, она не хотела бы тебя видеть таким, жизнь продолжается, и ты это знаешь намного лучше меня.

– Знаю, – закрыв глаза, проговорил Саррас.

Официантка ненавязчиво поднесла поднос с блюдом и незаметно скрылась в толпе. Вокруг было шумно, таверна всегда была полна народом. Также незаметно для всех в заведение вошли трое стражников Императорской Гвардии и подошли к столику Сарраса. Друзья, молча осмотрев стражу, продолжили трапезу. Старший из группы схватил стул с соседнего стола и подсел к Саррасу и его приятелю. Друзья, не обращая на него внимание, продолжали наслаждаться блюдом и добрым элем. Минута молчания наконец была нарушена имперским командиром, который обратился к Саррасу.

– Заканчивайте, тебя ожидает Император Торрас!

Саррас, смакуя последний кусочек, спросил мужчину.

– И что же братец хочет от меня?

– Имей уважение, Великий Торрас, приказал привести тебя к нему, у него к тебе очень важный разговор, – ответил стражник.

– Оставь свои любезности в Императорском Дворе, он для меня всего лишь младший брат, не более. Можешь не пилить меня взглядом, закончу с обедом и приду на встречу с нашим Наивеличайшим Правителем всея Государства, – допивая эль, высказался Саррас.

– У меня приказ, мы подождем на улице, – капитан поднялся из-за стола и вместе с подчиненными вышли из таверны.

– Что ему от тебя нужно? – после молчания с интересом спросил Боргар.

– Поди знай, скорее всего опять какую-нить глупость затеял, – улыбнулся Саррас.

– Ты там будь поаккуратнее.

– Да брось, на престол я не претендую, переворот мне не интересен, брат это знает. Если он зовет меня, значит от меня нужно то, что он не может поручить никому из приближенных, боится, что за спиной будут идти разговоры, – успокоил Саррас.

– Я смотрю, Вы не очень дружны.

– А как иначе, хоть кровь у нас одна, но Торрас не считает меня себе ровней, это еще с детства я понял. Моя мать была простолюдинкой. Говорят, ее Гваррас любил больше чем новую супругу. Однако, при родах матушка скончалась. Я не имею права на трон, и все это прекрасно знают. Когда отец нас втроем обучал ведению государственных дел, Торрас высказывался, что мне это никогда не пригодится. Отец его за это по ушам веревкой «пригревал»,

позже я уехал в Школу Лезвий, во дворце отца мне было скучно, да и с простыми ребятами мне было легче общаться, нежели с этими подлизами из городской знати, – объяснил Саррас.

– Вот как значит, ладно ступай, а то стража, наверное, уже на тебя взъелась, – рассмеялся Боргар.

– Да пускай, мне они ничего сделать не смогут, – с улыбкой Саррас поднялся из-за стола и направился к выходу. – Вечером увидимся.

– Посмотрим, – помахал рукой Боргар.

Выйдя из таверны на улицу, Саррас обратился к страже.

– В путь господа, не будем томить нашего Правителя!

Стражники с иронией оглядели Сарраса и молча, побрели во Дворец.

В гостевом зале Императора обсуждались важные государственные вопросы. Саррас, подойдя к покоям Императора, раскрыл закрытые высокие двустворчатые двери и вошел внутрь. За ним вбежали четверо стражников, кое-кто из них пытался схватить Сарраса за плечо, но старший сын Гварраса, погибшего Императора, хватал за руку осмелившихся стражников и так выкручивал им запястья, что Торрас, заметив это, показал жестом страже удалиться. Император сидел на возвышенном троне, вокруг советники, полководцы и прочие ближники.

– Вы меня звали, Наисветлейший Правитель? Вот он я! – стряхивая пыль с рук, Саррас обратился к Торрасу.

Император спустился в центре зала, в сверкающих доспехах. Торрас имел короткую стрижку, которую частенько подстригал. Он любил оставлять длинную челку, которая была в моде среди обеспеченных горожан Варсалона. Император всегда присутствовал на собраниях с гладковыбритым лицом и в дорогом наряде, но сегодня, впервые на нем были одеты серебряные доспехи с красно-синими вставками и синим плащом.

– Перестань паясничать, Саррас, – карие глаза Торраса пылали от ярости.

– Откуда доспехи, брат? В первый раз тебя вижу в них, или ты меня так рад видеть, что основательно подготовился к нашей встрече? – с улыбкой и распростертыми руками, выпалил Саррас.

– Все вон, закончим позже, мой брат не умеет себя держать в обществе, – объявил Император, показывая жестом на двери.

– Как Вам будет угодно, Ваше Величество, – подданные начали выходить из зала Императора, и только проходивший мимо Сарраса полководец наградил его теплым взглядом и похлопал по плечу. Саррас вспомнил Дариана, когда он рос, полководец обучал его начальным азам боевого мастерства. Именно он был главным воеводой при отце.

– Ты как всегда, любишь показать свою дурость, – со злостью зарычал Торрас, наливая бокал вина.

– Тоже могу сказать и про тебя, с выпивкой ты не расстнешься даже на обсуждении государственных вопросов, – улыбнулся Саррас.

Торрас молча, осушил бокал и подошел к брату.

– Так откуда доспехи? – спросил Саррас.

– Специальный заказ, только вот утром прибыли из Мастерской Рэйлина, – ответил Торрас.

– Что же заставило тебя обратиться к известному кузнечному мастеру? Насколько я знаю, теперь он при дворе Короля Гномов, изготавливает оружие и доспехи лишь для «своих», – снова задал вопрос Саррас.

– Дорогой братец, Рэйлин не смог мне отказать, негоже Императору быть без доспехов, – с улыбкой ответил Торрас.

– Конечно, как я мог забыть, ведь ты умеешь настоять на своем, а старый гном действительно знает толк в доспехах, – рассмеялся Саррас.

Торрас присел за стол, наполнив два бокала вином, жестом показывая брату присоединиться к нему. Саррас уселся рядом с братом, с интересом спросив его.

– Что ты вновь задумал?

– Помнишь, отец нам рассказывал легенду об «Оружии Богов»? – ответил Торрас.

– Помню, а к чему ты это спрашиваешь?

– К тому, что я знаю место расположения одного из божественных предметов.

– Ты перепил что ли? Это же сказки, Торрас, я тебя умоляю.

– Я тоже так раньше думал, но мне пришло письмо, в котором указаны координаты захоронения одного из предметов.

– Над тобой кто-то пошутил, братец, нельзя быть таким доверчивым, я вот тебе сейчас тоже скажу, что в Школе Лезвий, в темном подвале хранится меч самого Харнера – бога огня и войны.

– Я знал, что ты так отреагируешь, – Торрас открыл шкатулку, которая сверкала на столе. Достав сверток, Император передал его в руки брата, – Читай.

Саррас молча взял письмо, пробежался глазами и посмотрел на брата.

– Вот, что ты врешь, это послание не тебе, а отцу.

– Письмо, видимо, не успели доставить вовремя, так как я являюсь Императором, письмо в равной мере адресовано и мне, – опрокинувшись на кресло, ответил Торрас, запивая вином.

– И что ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты доставил этот предмет мне, за награду не беспокойся, у тебя будет лучший замок и земли. В сопровождении моих воинов ты прорвешься через этих лесных дикарей и найдешь древнее оружие.

– Нет, – ответил Саррас.

– Что значит, нет? Это не просьба, брат.

– С твоими молодцами я точно никуда не пойду. Если хочешь, чтобы я отправился в Фиорановые Леса, мне нужны проверенные люди, я возьму своих ребят, с кем я закончил Школу Лезвий. Я в них уверен, они не подведут.

– Это твое дело, собирай своих вояк, направляйся к Храму Айзакарийцев, во второй Храм я направлю свой отряд, – согласился Торрас, – От меня что-нибудь нужно?

– Только продовольствие, – поднялся Саррас, – Остальное за нами.

– Все будет, я рад, что мы договорились.

– В память об отце, не более, – сухо ответил Саррас, выйдя из зала.

Вечером Саррас встретился с другом в той же таверне.

– Готов окунуться в захватывающие приключения? – улыбаясь, спросил Саррас друга.

– Ты еще спрашиваешь, конечно. Уже два года я ничего интересного не видел, сижу в столице, жирком обрастаю, – ответил Боргар.

– Отлично, я направил посыльных к нашим друзьям по Школе Лезвий, думаю откликнутся. Нам предстоит путешествие в Фиорановые Леса, в земли Айзакарийцев.

– Да хоть куда, мы любому покажем, чего наши стоят бойцы, – ощерился северянин, вытирая усы от эля.

– Я в тебе не сомневался, – поднимая кружку, проговорил Саррас.

Через пару дней в столицу прибыли музыканты группы «Безумные Шуты». Группа была популярна в Аркане в основном среди подростков и бывших вояк, музыканты гастролировали по всей Империи с концертами. Музыка представляла собой небольшие законченные истории в мистическом ключе. Музыканты выступали в гриме шутов, использовали гитары, скрипку, флейты и барабаны. На концерт также отправились Саррас с другом. Представление должно было состояться на главной площади Варсалона. Друзья направились к месту проведения концерта, площадь была заполнена разношерстным людом: богатыми лордами, прогуливающимися спокойным шагом со своими дамами; бедняками, передвигающимися быстрым темпом

по всей центральной улице; стражниками, сохраняющими покой и безопасность мирных граждан. В центре Площади Бурого Медведя красовалась черная статуя огромного медведя Крона, переливающаяся в свете луны и городских фонарей.

– Боргар, а ты слышал байки о Кроне? – спросил Саррас.

– Еще бы, мой дед говорил, что даже видел его. Крон – медведь, который достигал невероятных размеров, около трех метров в длину, два метра в высоту и весил под тонну. Его когти и зубы были просто огромны, я даже не представляю, как с таким монстром сражаться, – сообщил Боргар.

– Да, по легенде, Крон и стал нашим символом герба за невероятную мощь и силу. Знаешь, после того как брат мне поведал кое о чем, я уже начинаю верить в то, что и Крон на самом деле существовал, – проговорил Саррас.

По мере приближения к месту концерта по пути начинали попадаться люди в масках и шапках шутов, многие были разукрашены в красно-черные цвета группы музыкантов. К друзьям подбежал мальчуган в шапке скомороха с бубенцами и спросил.

– Господа, Вы направляетесь на концерт «БШ»? Не могли бы вы...

– Чего? Мы на «Безумных Шутов» идем, – перебил мальчугана Боргар. – Сейчас как дам тебе!

Саррас с улыбкой прошептал другу на ухо: «БШ» это сокращенно «Безумные Шуты», так фанаты группы их называют в народе.

– Да откуда мне знать? Я первый раз иду на концерт. Мальчик, ты где?

Боргар обернулся вокруг себя, но мальчуган скрылся в толпе.

– Напугал ребенка, дурень, – рассмеялся Саррас. – Ты бы еще крикнул ему «Зашибу!», ты ж вон, какой огромный.

– Да пес с ним, – махнул рукой Боргар.

Концерт начался красочным фейерверком, люди пустились в пляс. На сцене выступали шестеро музыкантов в кожаных одеждах и один солист. Солист был одет в длинный черный плащ с красными вкраплениями, издали казалось, как будто это нарывающие раны от ударов дикого зверя. На пальцах красовались кольца и перстни, длинные волосы развивались на ветру.

– И тебе это нравится? – спросил Боргар.

– Да, их музыка мне по душе, – ответил Саррас, – Тихо, сейчас будет моя любимая песня «Кошмар».

Солист группы выдержал паузу и лишь под струны одной гитары начал напевать:

*«Я был рожден во тьме,
Никто не знал кто я,
И в этой жизни мне,
Никто не нужен был.
И насмеявшись, надо мной,
Я твердо знал одно,
Однажды встану я, и
Уйдут враги на дно.
Кошмар в моих снах,
Идет за мной по пятам,
И я смотрю в зеркала,
И вижу себя там,
Кровь на руках,
Кости в зубах,
Я зверь – я убийца в деревнях».*

Под припев к звукам гитары, присоединилась скрипка, народ пел припев вместе с Гроком – лидером и солистом «Безумных Шутов».

– Здорово, – проговорил Боргар, посмотрев на Сарраса.

Внезапно Саррас почувствовал легкое прикосновение шпаги в спину и знакомый женский голос прошептал на ухо:

– Не расслабляйся никогда, враги не дремлют!

Саррас быстро ушел вперед, вторым резким движением схватил рукой девушку за запястье, второй уже прижал к себе. Незнакомка была в длинной вытянутой маске. Саррас, улыбнувшись, снял ее и повернул лицом. Перед ним стояла девушка с подтянутой фигурой. Карие глаза сверкали, модная прическа каре с пробором на одну сторону выделялась на общем фоне. Черный цвет волос девушки почти сливался в полумраке. Легкие обтягивающие кожаные доспехи, короткий жакет и шпага в руке дополняли изысканный вкус воительницы и давней знакомой Сарраса.

– Виора, ты получила мое послание? – спросил брат Императора.

– Послание? Нет, а что в этом послании? – загадочно строя глазки, ответила вопросом девушка.

– Уже неважно, после концерта объясню, – отпустив из рук девушку, проговорил Саррас, – Ты давно уже в столице?

– Три дня назад приехала из Имирта. Специально, между прочим, на концерт «Шутов», к нам же они никогда не заедут. Боргаш и ты здесь, давно тебя не видела. Давайте наслаждаться музыкой, – с улыбкой произнесла Виора.

– Привет, – с легким удивлением промямлил Боргар, посмотрев на Сарраса.

В ответ Саррас пожал плечами, показывая: я здесь не причем, сама нашла. Концерт продолжался еще около часа, озаряя небо фейерверками. С окончанием концерта народ начал расходиться, Саррас с Боргаром и Виорой вместе отправились в таверну.

– Где твои волосы, подруга? – спросил Боргар, – Когда мы учились в Школе Лезвий, у тебя были шикарные длинные локоны.

– Я изменила свой стиль, – ответила Виора.

– Пойду-ка я, закажу нам ужин, – сообщил Саррас, направляясь к барной стойке.

– Как у него супруга поживает? – тихо спросила Виора у Боргара.

– Ты что, умерла пару месяцев назад, он вот только-только отошел, смотри не ляпни при нем, – выпучил глаза Боргар.

– Как умерла?

– От лихорадки.

– Как жалко, сначала жена, недавно вот отец, какая-то черная полоса неудач, – грустно проговорила Виора.

– Да уж, – протянул Боргар.

Саррас, вернувшись к друзьям, присел за стол.

– Тебе, Виора, я отправил послание, как и другим нашим знакомым из Школы. Я собираю отряд для путешествия в Фиорановые Леса, нам нужно добраться до Храма богини Фурицеллы, забрать древний артефакт и передать Императору, – объяснил Саррас.

– Что за артефакт? – спросила Виора.

– Пока сам не знаю, сейчас дожидаемся прибытия всех участников экспедиции, – ответил Саррас.

За столиком перед компанией друзей одиноко сидела девушка. Саррас заметил, как двое подвыпивших парней присели к ней за стол. Девушка была хороша собой, светлые волосы, голубые глаза, которые она редко поднимала, чтобы посмотреть на присоединившихся к ней гостей. На одного парня она смотрела с большим интересом. Два друга что-то начали рассказывать девушке, было видно, что она понравилась им обоим, девушке же был интересен только тот, на которого она чаще смотрела и улыбалась. Однако, парень это понял и начал пытаться всячески принизить своего друга перед ней, выставляя его слабаком и неудачником.

– Если бы не я, ты бы уже сидел за решеткой, – говорил он, смотря на девушку и активно жестикулируя руками. – Я спас его от стражи.

– А кто все это задумал? – ответил второй парень. – Да чтобы ты делал без меня?

– Молчал бы уж, тот мужик расквасил бы твою харю, если б я не вмешался, – засмеялся парень.

Девушка была взволнована, ей не нравилось, как парни начинали распалаться, но она продолжала оставаться на месте.

– Я прибью тебя сейчас, – разозлился на сказанное своим «другом» юноша.

– Слушай, иди погуляй, а мы с красавицей спокойно побеседуем, – не унимался заводила.

В этот момент Саррас поднялся с места и подошел к той самой девушке, из-за которой начался спор. Оба парня замолкли и с интересом посмотрели на него.

– Милая, извини за опоздание, по дороге встретил друзей, пойдем, – обратился Саррас к девушке, протягивая ей свою руку.

Девушка, посмотрела с удивлением на Сарраса, но взяла его за руку и вместе с ним удалилась от столика со спорящими мужчинами.

– Меня зовут Саррас, можешь присоединиться к моим друзьям. Эти тугодумы готовы были уже перерезать друг другу глотки.

– Спасибо, я Манси.

– Как благородно с твоей стороны Саррас, – с издевкой произнесла Виора, – не дал девушку в обиду.

Девушка присоединилась к компании друзей Сарраса. Боргар сразу положил на нее глаз и все время приобнимал ее, на что светловолосая красотка отвечала взаимностью.

– Саррас, – обратилась к старшему брату Императора Виора, – Ты так резко уехал домой после окончания Школы Лезвий, что я даже не успела спросить тебя.

– О чем?

– Как так получилось, что ты получил всего третий ранг в финальном испытании? Мастер Школы предрекал тебе первый, никто даже не сомневался в этом, – задала вопрос девушка.

– Кстатии да, дружище, – вылив в пасть содержимое кружки и утерев усы здоровой пятерней, Боргар пристально посмотрел в глаза друга, – Ты всегда уходишь от ответа. В тот момент ты был поглощен своей боевой подругой и будущей женой. Ни я, ни кто-то другой из нашей компании не стали влезать в эти дела. Все ждали, что ты сам все расскажешь, а ты молчишь.

– Столько времени прошло, – добавила Виора, – Пора снять завесу тайны и рассказать нам обо всем.

Саррас тяжело вздохнул, по его реакции было видно – былые воспоминания были неприятны для него.

– Если помните, – начал он свой рассказ, – Перед финальным испытанием я шел на первом месте в зачете. Мастер Школы Лезвий действительно предрекал мне высший ранг, что было почетно для любого. Первый ранг и знак медвежьей лапы получали лишь истинные мастера, единицы из большого количества выпускников. Пройти испытание второй раз было невозможно, это было запрещено Кодексом Школы. Тот факт, что я приходился сыном Императору добавляло мне особую ответственность. На меня были возложены большие надежды. Я просто не мог их не оправдать. Но также это было и минусом, потому как другие завидовали мне, причем страшно завидовали. Да, они признавали мои мастерство и талант. В дуэли с каждым я выходил победителем.

– Эко ты сказанул, дружище, – рассмеялся Боргар, – Да ты каждого просто уничтожал в поединке. Каждый это видел и понимал. Первые три испытания ты прошел с блеском, шесть поединков и шесть побед.

– Против меня они ничего не могли сделать, – кивнул Саррас, продолжая рассказ, – А вот Красимире вполне были способны.

– Ну да, она же проходила испытание вместе с тобой, – вставила Виора, – Если бы мы были в одной группе, этого бы не произошло.

– А ведь верно, мы с Виорой были в другой группе, – заворчал Боргар, – А Лестера со Швардом вообще поставили в третью. Разделили вообще, гады.

– Можно и так сказать, – снова заговорил Саррас, – А может быть, просто совпало. Но удача в тот вечер отвернулась от меня. Если в более ранних испытаниях все зависело от меня, то здесь уже я не мог бросить любимую. Более того, группа Лестера и Шварда вышла против нас. Испытание было в лесной чаще и нужно было найти флаг и донести его мастеру Школы Лезвий. Швард не только был потрясающим лучником, но и хорошим мечником. Лестер в итоге дотащил флаг, а брат его прикрывал. А наши вязывались в поединки с другими, бежали как козы за Лестером, предоставляя Шварду возможность стрелять тренировочными стрелами по ним. Но самое главное то, что Красимиру мои недруги с самого начала решили убрать из игры. Только мне стоило напасть на противников из команды Лестера и победить их, так я услышал крик любимой Красимирушки. Кто-то из подтишка ударил со всей силой ей под колено, причем сзади, подло и трусливо. Естественно оно было переломлено. А из вражеской группы были только те двое, которых я «убрал» из игры.

– А она не видела? – спросила Виора.

– Нет, она говорила, ударивший ее скотина скрылся в листве, – допивая из кружки эль, ответил Саррас, – Естественно, пока я оказывал ей помощь и донес ее к месту, Лестерова команда захватила флаг, с боями прорвалась через наши ряды и вручила знамя победы Мастеру.

– Ну да, Лестер в итоге получил тоже третий ранг, – кивнул Боргар, – Где они с братом кстати?

– Я им тоже отправил приглашения, – улыбнулся Саррас, – Так что ждем, надеюсь, они откликнутся.

Варсалон после концерта Безумных Шутов продолжал жизнь, группа отправилась в другой город. Ранним утром Торрас, позавтракав, отправился на прогулку в Императорский Парк. Огромных размеров парк служил еще его отцу для прогулок на свежем воздухе, десятки садовников и слуг ухаживали за садом. Множество памятников украшали ровно постриженный газон, привезенные и посаженные со всех концов материка деревья и декоративные растения создавали волшебные зеленые пейзажи. Множество клумб с цветами самых различных окрасов и цветовой гаммы придавали саду неопишемую красоту. На одной из лавочек, Торрас заметил своего младшего брата – Андарраса, читающего какую-то книгу. Самый младший сын Гварраса отличался от братьев тягой к знаниям и женскому полу. Андаррас носил приятную прическу средних размеров, его каштановые кудри опускались до шеи, лицо было симпатичным, братья же считали его смазливым. Младший сын Императора имел чувство стиля и всегда одевался модно, его худощавое тело подчеркивало его королевскую кровь. Девушки любили его, с ним было интересно, ведь он при знакомстве всегда использовал флирт и свою романтическую натуру, мгновенно влюбляя в себя. Слава о его похождениях гремела по столице, что еще больше облегчало знакомство с новыми девушками. Торрас присел рядом и спросил его:

– Что изучаешь?

– Хроники Эльфийской войны. Когда-то Эльфийское государство простиралось почти по всему матерiku, наши земли принадлежали перворожденным. Мне всегда было интересно, как именно приплывшие из-за океана эльфы смогли поработить нас. Южное королевство первым приняло на себя удар эльфийских кораблей. Без особого сопротивления были взяты портовые города и близлежащие земли. Царь Таргатон выставил огромное войско перед столицей Трайтом, а вторую часть направил на юг, чтобы отвоевать родные захваченные земли

у врага. Но эльфы не только разбили посланные силы, но и взяли столицу, все произошло очень быстро. За три месяца эльфы взяли под контроль три из четырех провинций, и только горная провинция Варахия сопротивлялась до последнего. Глава Варахии собрал все остатки отступивших мейрильцев со всех земель и окопался в узком ущелье. Путь в Варахию проходил лишь там, вокруг были неприступные горы. Реаклид на протяжении трех месяцев оборонял точку, но эльфы дождались подмоги наездников на грифонах и магов и одержали победу. Против такого противника уже ничто не могло помочь. Очень быстро варахийцы были разбиты, а с ними и последние силы Мейрилии. Южное королевство было завоевано за полгода.

После захвата Мейрилии, эльфы не стремились идти дальше, вглубь материка. Они решили все узнать о встреченном народе, об их быте и соседях. И только узнав достаточно информации, эльфы продолжили захват земель.

Семью Царя Мейрилии взяли в плен и впоследствии казнили. Позже находились люди, которые содействовали захватчикам, взамен хорошим наградам, свободе и богатству. Узнав о других королевствах людей, эльфы направили свои легионы по двум направлениям на север и восток. Также военные корабли совершили нападение с моря на Аркану и Цветарию.

С родного материка Арфандина продолжали прибывать новые корабли с эльфийскими силами. Предводитель поразился природой и бытом мейрильцев, теплый климат, море, острова, горы и леса. Люди были интересны эльфам, ведь на родном материке их просто не было, – ответил Андаррас.

– Это очень интересно, – согласился Торрас, – Скажи мне, ты и при соблазнении девок, этими знаниями пестришь?

– Довольно часто, девушки любят узнавать что-то новое, – в ответ улыбнулся Андаррас.

– Я собираюсь отправиться в Мейрилию, чтобы предложить руку принцессе Райвилле, – Торрас поделился планами с братом.

– Вот как? Похвальное желание, девушки Мейрилии красивы и изящны, мне удавалось с несколькими познакомиться, в постели они страстны как никто другой. Теплый климат Мейрилии и бесконечные пляжи на морских берегах благоволят девушкам следить за своей фигурой, хорошая погода дарит девушкам эмоциональный характер и игривость. Но девушки Мейрилии воспитываются как воины, лишь немногие выбирают путь в театре либо музыке. Просто так принцесса не согласится выйти за тебя замуж, даже несмотря на титул Императора Арканы, – произнес Андаррас.

– Это будет проявлением неуважения к Императору! – разозлился Торрас.

– Нет, Мейрилия непростой регион, хотя и входит в Империю. Если ты силой увезешь принцессу, она по дороге, либо позже может просто покончить с собой, считая это унижением, да и войска южного королевства могут вступить в бой за нее, это ни к чему хорошему не приведет. Очень скоро в столице Мейрилии будет проходить ежегодный Турнир Чемпионов – многие боевые мастера придут со всей Империи. Выстави на турнир своих чемпионов и если наша сторона победит – это будет хорошим поводом для свадьбы, – предложил Андаррас.

– Все-таки и от тебя иногда есть толк, – довольным тоном сказал Торрас, направляясь во Дворец.

– Куда уж мне, – Андаррас, проводив взглядом брата, снова погрузился в книгу.

Глава 3. Волчица

Турнир Чемпионов должен был пройти в столице Мейрили, Трайте, через две недели. Вот уже как пятнадцать лет со дня своего основания турнир выявлял лучшего бойца в Империи. За все время королевство волшебников Цветлария побеждало единожды, два раза победу одерживал Лангхайм. Пять побед были за Дарскраем и абсолютное лидерство было за Мейрилией – семь побед.

За столом собрались Император со своими советниками и ближниками.

– Если даже во время правления отца у нас не было чемпионов, как мы сейчас сможем победить в Турнире? – спросил Торрас у своих полководцев.

– Мой Император, Гваррас не рассматривал этот турнир, как выявление сильнейшего. Наш регион являлся и по сей день является лидирующим регионом в Империи во всех сферах, – ответил один из генералов.

– Да, это так! Но это ведь престижный турнир. Получается, у нас отсутствуют искусные мастера.

– Это всего лишь спорт, не стоит так узко смотреть на это. Для Мейрили и Дарская это очень почетно, и они гордятся своими воинами. Наша армия сильна дисциплиной и слаженностью действий, индивидуально развиты воины именно в этих двух регионах. Дарскрай в этом году стремится догнать Мейрилию. В прошлом году в финале сражались именно они, и представитель Дарская вышел победителем.

– Я знаю, наши воины даже до полуфинала не дошли, – дерзко перебил Торрас, – Как же так, столько людей проходят обучение в Школе Лезвий.

– Выпускники Школы не имеют права участвовать в Турнире Чемпионов.

– Почему?

– Указ Императора Гварраса.

– Что за глупость? Где, как не на турнире показывать свое мастерство, учитывая, что мы живем в мирное время? Выпускники Школы Лезвий просто простаивают и их мастерство пропадает. Я отменяю этот указ! С сегодняшнего дня в Турнире Чемпионов может участвовать любой, – ударив кулаком по столу, проговорил Торрас.

– Император, в таком случае в Турнире будут участвовать выпускники Дома Убийц Дарская, Радужной Школы Волшебства Цветлари, Легиона Ветров Лангхайма, – предупредил генерал.

– Это даст разнообразие для турнира. Мне нужна победа! Я сам отберу воинов для турнира! Подготовьте указ, чтобы завтра я его подписал.

Вечером Император просматривал личные дела выпускников легендарной Школы Лезвий за последние пять лет. Из пятидесяти лучших, Торрас отобрал трех – мастера молота Амрата, мастера меча Хрусста и мастера копья Фатара. Все трое получили в Школе высшие знаки отличия – татуировку на плече в виде медвежьей лапы. Все остальные из списка, удовлетворялись других знаков. Знак медвежьей лапы обозначал верх мастерства – его в год получал максимум один выпускник, в некоторые годы не получал никто. В списке правителя был и его брат – Саррас. С любопытством Торрас изучал его дело. Император считал своего брата бойцом высшего ранга, а оказывается, у него был всего лишь третий по значимости ранг – знак волка. Остальные же были либо на этом же уровне, либо еще ниже.

Вечером следующего дня все трое выбранных воина прибыли по приглашению Императора в его Замок.

– Вы лучшие Выпускники Школы Лезвий, – выйдя к гостям, проговорил Торрас.

В ответ троица поклонилась.

– Скоро начнется Турнир Чемпионов, и Аркана в этом году должна стать Чемпионом. Мой отец не уделял этому соревнованию должного внимания, но я твердо намерен исправить положение. Отныне мы будем бороться за победу. Главному региону Империи не предстало находиться в проигравших, мы должны показать всей Империи, что наши воины – самые лучшие, самые непобедимые. Настало наше время!

– Да! – в один голос, положив руки на грудь, прокричали избранные Торрасом воины.

– Если Аркана в этом году станет чемпионом, Вы станете моими полководцами. Мои генералы уже стары и суеверны, мне нужна новая плеяда жадных до побед людей, которые будут поддерживать мои начинания.

Вперед вышел Хрусст. Его длинные белые волосы, завитые в несколько кос, ослепляли. Он был среднего роста, правильные черты лица свидетельствовали о богатом происхождении. Император внимательно осмотрел голубоглазого воина.

– Для меня честь выступить в Турнире Чемпионов, представляя свою родину. Всего лишь год прошел с окончания обучения в Школе Лезвий, я был лучшим во всем, никто не мог со мной сравниться по мастерству. Мастер Школы предрекал мне большое будущее, я с радостью добуду победу на Турнире.

– Пускай и прошло уже три года с моего выпуска, но я не растерял своего мастерства, – вперед вышел Фатар. – За это время я участвовал во многих боях без правил, побеждал в различных турнирах. Я вас не подведу.

Фатар достигал роста двух метров, его копье еще на половину возвышалось над ним. Его черная короткая стрижка, щетина по всему лицу, суровый взгляд говорили об агрессивном характере и жесткости во всем.

– Мой молот к Вашим услугам! – Амрат, положив свое оружие на плечо, вышел также вперед. Амрат носил длинные светлые волосы, его молот был рыжего цвета с богатой огранкой.

– Отлично, завтра выдвигаемся в столицу Мейрили, Вам нужно там устроиться, мне же встретиться с Королевой Лэйтилен. Готовьтесь! – знаком Торрас показал мастерам собираться.

Когда все трое покинули его Замок, Император уселся в свое кресло и наполнил бокал вина.

В это время столица Мейрили – Трайт кипел от новостей по изменению формата Турнира Чемпионов. Народ был в бешенстве, пятнадцать лет турнир проходил без каких-либо изменений, и в первый же год правления нового Императора сразу же последовали изменения. Ходили слухи, что Император везет на турнир троих воспитанников Школы Лезвий, которые являются лучшими мастерами за последние пять лет. Королеве Лэйтилен также не нравилось рвение Императора добыть победу любым способом, но поделаться с этим она ничего не могла. Вскоре на корабле прибыл сам Император со своей свитой и избранными воинами. Торраса на городской набережной встретили представители Королевы Мейрили. Специально для них была организована экскурсия по столице. Торрас никогда не был в Трайте, он отдыхал на солнечных пляжах курортных городов Тивацце и Олиции, другие же города западного региона не привлекали внимание Императора.

Трайт – уникальный в своем роде город, стоящий на воде. Улиц практически нет, их заменяют водные протоки. Все здания в Трайте стоят на многослойных фундаментах, полностью находящихся под водой, состоящие из определенного сорта дерева Фунду – которое не гниет в воде. Узкие набережные соединены между собой мостами, вдоль которых расположились изысканно украшенные церкви и дворцы. Трайт – не только столица Мейрили, но и место проведения художественных и архитектурных выставок, красочных карнавалов, собирающих гостей со всей Империи. Лишь малая часть города стоит на суше, где расположились Дворец Королевы Мейрили, Арена Судеб – место, где ежегодно проводится турнир Чемпионов, Площадь Красок – городская площадь, где в центре красуется величественная колокольня, дорогие трактиры и таверны.

«Как тут можно жить? – про себя проговаривал Император. – Везде сыро, мокро».

– Эй, гондольер! – крикнул Торрас разозленным голосом. – Давай на сушу быстрее, у меня дела государственной важности.

Гондольер в ответ молча кивнул, сворачивая к порту, ведущему на сушу. Ступив на землю, Торрас немного успокоился, ему было не по себе постоянно находиться вокруг водного пространства. На берегу их ожидали заранее подготовленные жеребцы для свиты и охраны Императора, для Торраса же была уготована богато украшенная синяя карета.

Увидев карету, Торрас остановился у транспорта, любуясь прекрасно выполненной огранкой. По бокам были вырезаны узоры в виде волн и пузырьков воды. По углам карета была украшена разноцветными рыбами и морскими коньками.

– Да, вот это я понимаю! Таких мастеров в Варсалоне нет, мне необходимо тоже приобрести такую роскошь.

Добравшись до Дворца Королевы Мейрилии, Торраса проводили в гостевой зал, чемпионов же Арканы разместили в трактире «Морской Конек», который служил гостиницей для известных гостей. Зайдя в зал, Торрас застал Лэйтилен в окружении около десяти мужчин. Королева была одета в малиновое платье, которое было украшено белыми цветами. Длинная и широкая юбка, прекрасные широкие рукава поражали деталями. Благодаря корсету, платье Королевы идеально облегло ее фигуру. Широкий подол, рукава и горловина были обрамлены белой тесьмой с цветочным узором и серебряным сутажным шнуром. Расшитые бисером швы на лифе платья расходились лучами от талии, подчеркивая изящность силуэта. Светло-каштановые волосы Королевы Лэйтилен были собраны наполовину, что придавало изящности ее образу. Верхняя часть волос была собрана в начес, а нижняя оставалась распущенной. Венцом прически являлась золотая корона с крупным рубином по центру, в ушах сверкали рубиновые серьги, а на шее переливалось шикарное кольцо с бриллиантами и жемчугом.

На столах были размещены модели кораблей, каждый мужчина рассказывал о своем проекте, преимущества и планы строительства. Торрас молча подошел к моделям и с любопытством разглядывая каждый, спросил: «Неплохой корабль, какую численность войск сможет транспортировать?»

В тот же миг, гости Королевы прекратили свои разговоры. На некоторое время в зале повисла гробовая тишина, как будто все опасались проронить слово.

– Ну, что замолчали-то? Так резво обсуждали планы развития кораблестроения, а простой вопрос поверг вас в шок. Может, меня так испугались? – с ухмылкой проговорил Торрас.

– Мой Император, – вперед вышла Королева Лэйтилен и поклонилась государю, – я не рассчитывала, что вы так быстро закончите экскурсию.

– Я не нуждаюсь в экскурсиях, я здесь ради Турнира Чемпионов. А вот вы, видимо, уверены в своей победе, раз продолжаете заниматься делами региона, будучи осведомленной о моем присутствии. Это некрасиво, вы показываете свое неуважение ко мне!

– Ни в коем случае, Император. Эта встреча была запланирована еще за месяц. Кораблестроители прибыли со всех концов Мейрилии. Здесь показаны макеты не только военных, но и торговых кораблей.

– Не оправдывайтесь, вам это не идет. Заканчивайте, я зайду к вам вечером, а пока пойду, пообедаю, мне рассказывали, что здесь превосходные морские блюда, – направляясь к выходу, бросил Торрас.

Королева Лэйтилен от наглости Императора была вне себя от злости – еще никогда с ней так резко не разговаривали, причем в присутствии гостей. Все обаяние и добродушие пропало, она сухо выбрала два макета, тем самым одобряя строительство.

– Заседание окончено, об этапах строительства прошу сообщать немедленно, – придерживаясь этикета, но еле сдерживающая себя, резким голосом проговорила Королева.

Гости, ошарашенные произошедшим, молча кивнули и удалились из зала быстрым шагом.

Лэйтилен открыла створки окон и посмотрела на морской пейзаж. Цветочные клумбы на подоконниках домов дарили неопишуемый аромат, отчего Королева понемногу приходила в себя. Мысли о том, что ничем хорошим визит нового Императора не закончится, не покидали голову. Невольно Лэйтилен вспомнила прошлого Императора Арканы – Гварраса, человека, который никогда не позволял себе показать свою власть и давление на своих подчиненных и единомышленников. Для него все люди были равны, к каждому он относился с уважением, несмотря на его статус и положение в обществе. Из-за этого Гварраса почитали и любили везде, где бы он ни бывал. Гваррас никогда не показывал свое преимущество над другими, хотя объединение и создание Империи дело именно его рук. Манеры же его наследника просто поражали Королеву, он не смущался показывать свою власть, его не смущали ни возраст, ни статус. Не боясь ничего, он мог сказать все, что вздумается ему в голову, считая себя выше других.

В это время Саррас находился в трактире «Берлога», как к нему подсел мужчина, его лицо было закрыто капюшоном. Человек был в зеленой куртке, черных кожаных штанах, на поясе висел кривой кинжал. Черный капюшон закрывал лицо наполовину, была видна только щетина светлого цвета. Саррас проговорил собеседнику:

– Кого опасаясь, Швард? Здесь все свои!

– Шварда не будет, как раз об этом я и пришел поговорить, – ответил собеседник, снимая капюшон, один глаз у него закрывала черная повязка. Длинные светлые волосы небрежно падали на плечи.

– Лестер? Я рад тебя видеть, что со Швардом?

– Моего брата посадили в тюрьму! – грустно сообщил Лестер.

– Как? За что?

– За убийство. Для чего ты нас звал?

– Жди здесь, я сейчас позову Виору и Боргара, они должны тоже все знать, – вставая из-за стола, предупредил Саррас и направился к выходу.

– Я пока возьму эля, – вслед прокричал Лестер.

Примерно через полчаса, Саррас вместе с Виорой и Боргаром вернулись в трактир. Лестер сидел в одиночестве за дальним столиком, рядом с камином. Он нервно озирался по сторонам, как будто ожидая какой-то западни.

– Что тревожит тебя, мой друг? – спросил Саррас, хлопая по плечу Лестера.

– Я нахожусь в розыске. Мне повезло, что сюда добрался без происшествий, передвигался только по лесным тропам и только ночью, – ответил Лестер.

– Как же так произошло, что ты в розыске, а Швард уже за решеткой? Вы же в одной деревне живете, – округленными глазами посмотрела на юношу Виора.

– После окончания Школы Лезвий, мы переехали в Дарскрай. В глухой деревеньке продавался дом, там требовались охотники, так как в деревню стали каждую ночь наведываться волки и резать овец в страшном количестве. За отстрел волков предлагали неплохие деньги, вот мы с братом и согласились. Летом их было сложно отыскать, в чаще скроются, поди, найди. Осенью ставили привады, а когда волкам зимой жрать было нечего, кроме как в деревню наведываться, расставляли вместе с привадами капканы и ловили их. В деревне волков тоже немало мы отстреливали, но самая охота все-таки зимой шла. За первые два года мы подстрелили более тридцати зверюг. За каждую шкуру взрослого волка нам давали в селе по пятьдесят монет, так что мы быстро устроили хозяйство, купили две коровы и десяток кур. Волков становилось все меньше, работы все же не убавлялось. Волки стали хитрее, уже так не попадались на капканы, да и за овцами стали значительно реже забегать, – начал свой рассказ Лестер.

– Ну, понятно, припугнули Вы их, что дальше то? – внимательно слушая, сгорал от нетерпения Саррас.

– А дальше вот что. Приехал как-то в деревню какой-то известный охотник, видимо тоже решил разжиться. Стал нам устраивать конкуренцию, причем так нагло, взрослых волков ловил мало, а разживался в основном волчатами. Мы знали, что волки устраивали норы и лежанки на болотах, мелких никогда не брали, хотя три волчонка приравнялись к одному взрослому по цене. Звали этого охотника Тубиар. Наладился он мелких собирать, а волки обозлились на него, да и на всех людей вообще. Стали более нагло себя вести, могли и загрызть человека. И вот, как-то я приболел, и Швард пошел расставлять привады в одиночку. Как потом он мне рассказывал, видит, что Тубиар опять несет мешок с пойманными волчатами. Остановился возле брата и стал расспрашивать, мол, как охота идет? Брат ему и сказал, что глухо все, молодняков не берем специально, а на матерых рано пока идти. Тубиар его обсмеял, принципиальный, мол, такой. Поругались, в общем, они, да так, что брат не выдержал, да и кинжалом распорол его мешок, и все волчата с визгом разбежались. Тубиар на брата налетел, хотел заколоть от злости. От визга волчат, к этому месту сразу сбежалась стая волков и налетела на них. Швард кинжалом двух волков заколол, видит, обидчика почти загрызли, достал свой лук, еще пару волков застрелил, остальные сами разбежались. Смотрит на Тубиара и понимает, не жилец он, лежит, кровью захлебывается, но живой еще. Решил брат добить его, чтобы не мучился. Закопал его под рябиной, собрал убитых волков и пошел обратно в село. А через неделю приезжает батя этого дуралея, стал разнюхивать, что, как и почему сынок его пропал. Жирная морда, да наглая к тому же еще, просто жуть.

– И что же, нашли?

– А то нет, поднял на уши всю деревню, сам являлся в былое время следопытом. Нашли значит могилку, и видят, что тело наполовину покусано, вот только смерть не от волков наступила, дыра от кинжала смертельная была в груди-то. На нас сразу вышли, поскольку только мы втроем охотились в лесу, а кинжалы такие у нас еще со Школы Лезвий остались. Пришли значит к нам, а мне тяжело было, брат сразу все и рассказал. Сказали ему, собирайся, мол, поедем в город. Он попросил подождать до праздника, денька три, мне, мол, получше станет и поедет. «Жирная морда» всех деревенских выгнал из дома, и говорит, подождать он может, но не за просто так. Пришлось брату отдать ему все вырученные монеты, да и корову в довесок. Но за это брату нельзя было выходить в лес и за пределы своего двора. Подходил праздник, Звериная ночь, и по деревне стали расставлять разукрашенные тыквы со страшными мордами. Этот праздник праздновался в конце первого месяца лета. По поверьям дарскрайцев, Звериная Ночь означала поклонение волку. Дарскрайцы даже клялись именем волка: «Пусть меня покарает волк, если я обманываю». Эта клятва для дарскрайцев была убедительней, чем честное слово или клятва именем Богов. В этот день никто не ходил в лес, а ночь проводили на улице, угощая детей сладостями, рассказывая друг другу страшные истории. Если же в деревне или городе в эту ночь появлялся волк, это означало скорую беду или предупреждение трагедии, если же утром находили мертвого зверя – несчастье. На второй день я уже почти был здоров, денег не было, и я решил пойти на охоту, пока брат хозяйственными делами занимался. Взял с собой кинжал, лук со стрелами, мешок, да и сала с хлебом. Пошел на болото, и наткнулся на волчат, как раз тех самых, что убежали от Тубиара. Взрослые видимо волки, были на охоте. В общем, нужда заставила, схватил я пятерых волчат и посадил в мешок. Волчата скулили, пытались кусаться, но я всех с собой унес. Выходя из леса, почувствовал на себе взгляд, сверлящий спину. Оглянулся, а на меня из-за кустов волчица смотрит, зло так, мол, отомщу я тебе за деток. Отнес я добычу в село, получил монету и отправился домой. Дома брат растопил баньку, и мы от души попарились в ней. Вскоре за братом приехали, остался я один. Погоревал я, и в полдень после бани вышел во двор, дом наш был самый крайний, прямо у леса. Стал я

думать, как брата вызволять, и вижу, за дальними елями на меня глаза тарашит волчица. Пристально так смотрела на меня, а затем скрылась в лесу. Я был в шоке, ребят.

– Это что же, волчица за тобой пришла? – спросил Боргар.

– Да. Я не поверил сначала, но потом вспомнил, что именно та волчица на меня смотрела из кустов, когда я волчат в мешке тащил, – сказал Лестер.

– Да как ты ее узнал, они же все на одно лицо? – не поверила Виора.

– Знаешь, когда два года охотишься и выслеживаешь волков, ты начинаешь различать каждого волка, его повадки, поведение. Ночью валяюсь на кровати, а не спится мне, дурные мысли в голову лезут. За окном полная луна светит, и слышу вдруг я, как по стеклу окна, кто-то провел, не то веткой, не то ветер так завыл. Окно у меня занавеской было закрыто, на корточках я подкрался к подоконнику и приоткрыл занавеску рукой и чуть не закричал от неожиданности. Со стороны двора в окно на меня смотрела волчица. Передними лапами облокотилась на стекло и всматривается в дом. Увидев меня, быстро убежала в лес. Ребят такого страха я еще никогда в жизни не испытывал, ей богу, говорю.

– Вот, наглая то, – осушив кружку, улыбнулся Саррас.

– Вам-то весело, мне не до того было. Решил, в общем, я пойти на нее. С самого утра, я пошел в лес, взяв с собой все необходимое. Где-то к полудню, я дошел до болота, но естественно, все волки уже ушли оттуда, присел я значит под деревцем, сала с хлебом покушал, и дальше отправился. Смотрю, волчара бежит вдаль, увязался я за ним, а он пути путает, кружит, следы замечает. Остановился я около поляны, прицелился, и хотел было выстрелить, как из кустов вылетела волчица, пастью выхватила у меня лук, а когтями мне лицо полоснула. Не растерявшись, я достал кинжал, смотрю за спиной, стоят еще три волка, скалятся на меня и тихонько крадутся в мою сторону. С другой стороны еще двое выходят, а спереди волк, заманивший меня в это место, с волчицей находятся. Делать нечего, я полез на дерево, залез и сижу. Внизу вся стая собралась, а вожаком как я понял, была как раз та волчица. Завыла она, да так, я чуть с дуба не упал. На вой стали собираться другие волки, около дюжины налетело к полянке. Сначала думал, что разбредутся, но они караулили меня до ночи. Стемнело быстро, чувствую, меня в сон клонит, я себя перебороть не могу, ноги и руки затекли, страсть аж. А волчица возле дуба сидит и смотрит на меня, глаз не сводит и облизывается мразь. Ну, думаю, сейчас засну, да так и свалюсь и поминай, как звали. Никто ж не знает, что я в лес ушел, да и праздник в самом разгаре, все уж подвыпившие небось, так что рассчитывать мог только на себя. А глаза закрываются просто жуть, никогда такого не было, даже после жесточайших тренировок в Школе Лезвий. В итоге я заснул и вижу себя во сне, сижу я также на дубе, внизу вся волчья братия меня стережет. Внезапно волчица встает в центр поляны, а другие волки образуют вокруг нее круг. Свет луны прям в это место так ярко светит, аж слепит. Смотрит на меня волчица и говорит, мол.

– Спускайся, милый, сюда, если жизнь дорога!

Я шам своим не верю, но понимаю, что это сон.

– Спускайся, спускайся. Ежели не спустишься, во сне перевернешься и вниз рухнешь, тут на тебя мы и набросимся. Коли не побоишься спуститься, ничего дурного тебе не сделаю, – вновь молвит волчица.

Ну, думаю, сон есть сон, чего опасаться. Слез я с дерева, волки стоят, смотрят на меня, но не кидаются.

– Подойди сюда, ко мне, – вновь молвит волчица, да таким мелодичным голосом, даже немного приятным мне показался.

Подхожу я к ней, она смотрит мне в глаза, и спрашивает:

– Зачем моих детей забрал? Нездешний ты, года два как здесь появился. То, что матерых волков трогал, я на это закрывала глаза – они сами виноваты были, на чужое зарились, вот и получали за свое. Но малыши-то чем тебе помешали?

– Нужда заставила. Брат в тюрьму попал, из-за подонка одного, освободил он малышкой твоих, а видишь, во что это вылилось. Брат пожалел дурака, не дал умереть мучительной смертью от ваших клыков, добил его, а теперь вот я один остался, без денег и без брата, – ответил я волчице.

– Знаю брата твоего, Вы честные охотники, а вот другой – жадный и злой человек был. Жаль твоего брата, да мне дети мои важнее. Дам я тебе шанс исправиться, коли вернешь моих волчат матери, отпущу живым, коли, нет – останутся от тебя одни кости, – проговорила волчица.

Думаю, я совсем свихнулся, но жуть как было интересно продолжение, поэтому я согласился.

В ответ волчица кинулась на меня и вырвала клыками левый глаз. Странно, но боли я не почувствовал.

– Глаз твой останется у меня, пока не вернешь волчат. Если до утра у меня их не будет, умрешь от потери крови и заражения, до того времени боли чувствовать не будешь.

Меня волчица просто поражала, но это был сон, поэтому, наверное, я боли то и не чувствовал. Благо мой кинжал был со мной, я отправился в деревню. Однако придя в село, я посмотрел в колодец, а лицо наполовину было залито кровью от раны, поэтому я надел капюшон, чтобы не пугать народ. По улицам были расставлены тыквы, народ еще гулял и пел всякие песни. В свете полной луны и света огней, вставленных в тыквы, дома отражали мрачные и рваные тени, огни старых фонарей также навевали ужас. Я, конечно, знал, что дарскрайцы любят мистику и устраивают такие праздники, но для меня это было слишком. В отличие от двух прошлых лет, в этом году тыквы были на каждом углу, темный и оранжевый цвета навевали ужас. В окружении темного ночного леса, мрачных фигур домов и искривленных старых деревьев меня окутал страх, детишки же бегали по домам, собирая конфеты. Я тихим шагом потопал в дом, куда отдал волчат. По дороге никто ко мне не подходил, все были заняты разговорами, выпивкой и смехом. Кто-то рассказывал страшные истории по дороге, возвращаясь, домой. Это было на руку. Зайдя в дом, я увидел в клетках пятерых волчат, видимо в преддверии праздника, руки до них не дошли, и их оставили до лучших времен. Но клетки были заперты, а ключа на месте не было. На втором этаже я услышал шумный разговор и поднялся наверх. В комнате находились трое подвыпивших мужчин, один из них был хозяином дома, именно он покупал шкуры и шил из них шубы. Двое же других были неизвестны мне. За разговором я услышал, что именно шкуры волчат шли на всякие аксессуары для богачей, Тубиар специально их поставлял, оказывается, он также охотился и на куньих. Двое других забирали шкуры, а изготовленные товары перепродавали уже в городе, где по их разговорам, стало ясно, что пользовались они явно популярностью. Войдя в комнату, я позвал хозяина дома. Хозяин узнал меня и с радостью налил мне бокал пива, приглашая в компанию. Знаком я снова позвал его выйти из комнаты ко мне. Наконец выйдя, он спросил, мол, что такое, давай выпьем, погуляем. Я спросил его о ключе от клеток, но он вдруг «включил дурака», мол, я не знаю, где ключ, потерял. Предложить мне было нечего, поэтому я схватил его за грудки и потащил вниз.

– Открывай! – со злостью крикнул я.

– Ты что это вздумал то, окаянный? Да ты знаешь, кто я? – стал крутить из себя хозяин дома.

Не выдержав, я ударил его в грудь и головой об стену. Закудахтав, он отдал мне ключи и сложил волчат в мешок. Свяжав в узелок мешок, я услышал сзади голос:

– Эй, ты, в чем дело?

Сразу же чья-то рука сорвала с меня капюшон и повернула к себе. Оба бугая, выпивавшие с хозяином дома увидели мою рану, а главное пустые клетки, где были волчата.

– У нас тут завелась крыса, я смотрю! – зарычал один из бугаев.

– Мужики, этот парень охотник, он мне притащил пару дней назад этих молодняков, деньги свои получил, а теперь решил меня обокрасть, – крикнул хозяин дома.

Бугай схватил меня за грудки, второй вырвал мешок и яростно бросил в сторону.

Я понимал, что дела плохи, нужно валить, но по-тихому не получится. Сапогом я заехал, державшему меня в пах. Закричав от боли, он отпустил меня, я достал кинжал и закричал:

– Назад, подонки, у нас значит, по дешевке берете, а толкаете в городе втридорога. Нехорошо получается.

– Ах ты ворюга, к брату своему за решетку отправишься! Один глаз уже потерял, сейчас вообще слепым останешься, – закричал один из бугаев.

От услышанного я закипел весь, полоснув кинжалом одного по руке, бугай как баба закричал и отдалился от меня.

– Это мы еще посмотрим, – разозлился я, – Мешок давай сюда, или пожалеешь!

– Хрен тебе! – крикнул скупщик сзади.

В ответ я обернулся и вlepил ему сапогом по роже, тот от моего удара отключился.

– Ну! – закричал снова я.

Только после этого бугай передал с пола мешок мне, и я пулей выбежал из дома. Выбегая из дома, я услышал женский крик из дома, видимо дочь скупщика вышла и увидела произошедшее. Я понимал, что в деревню мне возвращаться бессмысленно. Я бежал к поляне, как будто к спасительному источнику. На поляне меня встретила одинокая волчица.

– Вот, принес! – громко крикнул я, никогда бы не подумал, что так буду счастлив видеть какого-либо зверя.

Подойдя к ней, я развязал мешок, наружу высунулись поскуливающие волчата, с визгом подбегая к матери.

– Ты сдержал обещание! – посмотрев зелеными глазами, промолвила волчица, – Я тоже тебя не обману!

В свете луны глаза волчицы стали гореть ярко-зеленым светом, переходящим в желтый. Мой, недавно вырванный, глаз поднялся на уровень морды волчицы.

– За то, что не побоялся пойти за мной в лес, вернул мне моих детей, я не просто верну тебе твое око. С этого момента ты сможешь видеть этим оком ночью, как днем. Наша встреча не случайна, лишь избранные в Звериную Ночь оказываются здесь. Ты прирожденный охотник, справедливый и отважный человек. Спасибо тебе! – проговорила волчица, не раскрывая пасти.

В этот же миг, мой глаз озарился зеленым светом. Все потемнело. В темноте я вновь услышал голос волчицы: «Знай, ты уже не будешь таким как прежде, новый дар поможет тебе вызволить своего брата из темницы».

После этого я проснулся, причем, находился не на дереве, а в своем доме, лежал в своей кровати. Я был ошарашен сном, и пошел к колодцу умыться. В отражении воды увидел, что левый глаз у меня зеленого цвета, а правый – коричневого. Вот тут-то меня и понесло. Неужели, все происходящее ночью, было правдой, а не сном, как я думал. Не успев опомниться, я заметил, как к моему дому направляется толпа, во главе со скупщиком и бугаями, всю деревню, наверное, собрали. Я мигом шмыгнул в дом, понимая, что все – сейчас уж не отверчусь. Я достал из сундука свои кожаные доспехи. Быстро надел их, вытащил свой кинжал, на зеленый глаз нацепил повязку и стал ждать гостей. Стою и думаю про себя: «Эх, волчица, чем же твой дар, поможет мне уйти отсюда живым?» Я закрыл глаза и представил волчицу с ярко-зелеными глазами из сна, а левый глаз хоть и закрыт и на нем повязка, а все равно я вижу все, вот только в зеленом свете. Представил вдруг, как я превращусь в волка, да и убегу в лес. И что ж вы, друзья думаете. Не знаю, что произошло, но только шерсть полезла с кожи наружу, волосами стал обрастать, спина как будто под тяжестью какой напряжена. Опустился на четвереньки, полегче стало, смотрю, а когти на руках огромные, языком ощущаю клыки во рту вместо зубов. Какие уж со мной небылицы не случались. Подумал я, что еще во сне нахожусь. Выпрыгнул

в окно, и бежать в лес. Добежал до ручейка, посмотрев в отражение, завыл я от горя, стал я наполовину волком, наполовину человеком. А через повязку глаз горит зеленым светом.

Так я и спрятался в лесу, уснул. Проснулся вновь человеком. И только тогда понял, о каком даре говорила волчица. Ночью я вернулся в дом, смотрю, твое письмо в двери торчит. Схватив его, вместе с продуктами я отправился к тебе в столицу, Саррас. Поможет мол, мой старый друг мне освободить брата, – закончив свой рассказ, осушил полную до краев кружку эля рассказчик.

– Ну и история, – пробурчал Боргар.

– Лестер, – это правда или ты это придумал? – спросил Саррас.

– Друзья мои, я разве отличался в Школе Лезвий особым остроумием и шутками? – посмотрев в глаза, серьезным тоном, спросил Лестер.

– Нет, но в твою историю очень сложно поверить, – ответил Саррас.

– Особенно, в заключительную часть рассказа! – добавила Виора.

– Пеняйте на себя! Пойдем, – Лестер встал из-за стола и направился к выходу.

– Ты куда?

– Идем, идем! – не оборачиваясь, ответил Лестер.

Выйдя во двор, друзья удостоверились, что никого рядом нет. Лестер не унимался, он просил отвезти его в безлюдное место. Наконец они зашли в парк, на улице был вечер, солнце уже спряталось за тучами. Лестер надел повязку на левый глаз и закрыл правый.

– Ну, смотрите! – прошептав друзьям, он стал обрастать волосами и шерстью, зубы преобразились в клыки, на руках выросли когти, лицо изменилось, спина стала больше, человек-волк стоял немного сгорбившись.

– Теперь-то вы мне верите? – громким рычащим голосом проговорил Лестер!

Глава 4. Гости

Вечером Торрас вошел в гостевой зал королевы Лэйтилен. Правительница Мейрилии ожидала его в кресле возле камина. Окна помещения были прикрыты тюлем нежно-голубого цвета, везде по залу горели свечи, на стенах красовались гравюры с морскими пейзажами, а также гобелены красно-желтого цвета с изображением морского конька по центру. Пол был застлан ковром цвета морской воды, с вкраплением ярких красок, невольно создавая впечатление морского дна и всей живности, обитающей под водой. Возле камина находился постамент с фигурой морского конька, изготовленного из жемчуга, украшенного драгоценными камнями. Посмотрев на Императора, Лэйтилен поднялась к нему и задала вопрос:

– Вы хотели поговорить со мной? Давайте начнем!

– Давайте! – присаживаясь на противоположное кресло, улыбнулся Торрас.

– Что Вы хотели обсудить?

– Я хотел обсудить формат турнира, его структуру.

– Как обычно пройдет жеребьевка, по которой в первом туре соревнования встретятся представители пяти регионов Империи, причем представители одного региона будут разведены специально. Далее победители пар будут встречаться во втором туре. Победитель прошлого турнира вступает в бой последним. После второго тура проходит полуфинал и финал, – объяснила Лэйтилен.

– Это мне понятно. Когда приезжают остальные лидеры регионов? – спросил Торрас.

– Варнштайн должен прибыть завтра, Фалфурс и Модрик пока не сообщали о приезде.

– Как только прибудет Варнштайн, я хочу видеть его.

– Я ему передам.

– Отлично. При победе на турнире, я хочу предложить руку вашей дочери – принцессе Райвилле. Этот союз даст нам развитие отношений между регионами и нашими родами, – предложил Торрас.

– А с чего Вы взяли, что она согласится? – с удивлением спросила Королева.

– С того, что Вы подготовите ее к этому!

– Знаете, после того, как Вы разговаривали со мной таким тоном, да еще и в присутствии моих гостей, у меня нет желания помогать Вам. Хотя Вы и являетесь Императором, Вам есть чему поучиться, у Вашего отца! Покойный Гваррас никогда не позволял себе так вести себя с Главами регионов в подобном ключе, заведомо занижая их авторитет, – встав в полный рост, резко проговорила Королева.

– Знай, свое место, женщина! – ударив кулаком по столу, рассвирепел Торрас, – Я буду обращаться так, как считаю нужным. Не смей меня поучать, я Император. Когда я выиграю турнир, у Вас не будет выбора, как согласиться на мое предложение! Вы привыкли к тому, что мой отец не обращал внимание на это соревнование, все позволял Вам. Но мои воины непобедимы, этот турнир будет моим.

– Выбор есть всегда, моя дочь вправе сама выбирать себе спутника жизни! Вы сначала одержите победу, а потом уже что-то говорите, а пока у всех равные шансы на победу, – также разозлилась Лэйтилен.

– Увидим! – Император высокомерно встал из кресла, направившись к выходу.

Королева Лэйтилен обманула Императора. На самом деле, лидер Дарская уже был в Трайте, и она хотела первой с ним встретиться. Об этом Варнштайну сообщили еще в порту, он ожидал Королеву в дорогом морском ресторане «Кракен». Королева сразу же направилась навстречу к нему, у нее был серьезный разговор и до этого с дарскрайцем, а после услышанного от Императора так и вовсе Лэйтилен горела желанием встретиться с ним. Ресторан представлял собой корабль, внутри которого располагались столики, чем ниже был ярус судна, тем богаче

он был украшен и дороже обходился. Всего было три яруса и шесть залов для посетителей. Специально для королевских особ, либо богатых гостей существовал и тайный зал, куда вход обычным гражданам был закрыт. Ресторан отличался непередаваемой атмосферой морской жизни, огромными аквариумами, великолепной кухней и безукоризненным обслуживанием гостей. Каждый зал отличался по стилистике оформления и атмосферой нахождения в нем. Здесь можно было на время стать пиратом, насладиться пиратской стилистикой, погрузиться на дно моря; откусать в зале, где тебя окружали страшные и огромные щупальца кракена или кальмара; понежиться в открытом море рядом с дельфинами, либо в окружении опасных акул. Королева в сопровождении охраны спустилась на самый нижний ярус, подойдя к огромной круглой металлической двери, с выгравированным на ней якорем. Подав условный знак, дверь отворилась и Королева, зайдя внутрь, закрыла за собой зал. Внутри, за столиком расположился Царь Дарская, который наслаждался поданными ему блюдами. Тайный зал поражал своей атмосферой сильнее других, находясь под водой. Так как окна были маленькими, залу это придавало атмосферу некой защищенности и безопасности. За стеклом было видно, как мимо проплывают всякие разноцветные рыбки, солнечные лучи под водой блестели на стекле. В центре зала, как в музее, красовался скелет огромного змееподобного монстра, насколько позволял потолок зала. На каждом столике горели свечи, хотя кроме Варнштайна здесь не было никого. Травар Варнштайн был облачен в одеяния темного цвета, на воротниках красовался мех волка. Благодаря длинным черным волосам и бороде, лидер Дарская казался мрачным и немногословным. Большие густые брови, карие глаза выражали спокойствие и уверенность. Варнштайн являлся превосходным воином в прошлом, а в данный момент мудрым и справедливым, во многих позициях жестким лидером восточного региона. Он никогда не стеснялся высказать свою позицию в любом вопросе, всегда отстаивал интересы своего региона, был непоколебим в своих решениях. В своем регионе он не терпел слабость и предательство.

– Милая Королева Лэйтилен, прошу присоединиться ко мне! Здесь так вкусно готовят, мне одному все не осилить, – увидев лидера Мейрили, Варнштайн поднялся из-за стола и подошел к ней.

Королева в ответ вытянула руку в сторону Варнштайна. Дарскраец не растерялся, он был знаком с Лэйтилен уже давно. Улыбаясь, он поцеловал королеву в руку, показывая свое уважение к ней.

– Как приятно видеть настоящего мужчину! – после общения с Торрасом, Королева впервые улыбнулась.

– Я рад Вас видеть, что же заставило такую прекрасную женщину встретиться со мной, не дав мне даже сойти с моего корабля, – задал вопрос Варнштайн.

Лэйтилен кинула взгляд на заказанные блюда своего собеседника.

– Наша кухня неповторима, вам нравится? – мелодичным голосом спросила королева.

– Она бесподобна, – закусывая, ответил Варнштайн, – Эти жареные креветки просто шик, а вот эти нежные кусочки с рисом и спаржей из лосося я слопал за милую душу.

– Вы еще не пробовали черную треску с медовым соусом «Сицизи», – предложила королева.

– Обязательно попробую, от одного вида этих всех заморских блюд у меня текут слюнки, – вытирая руки салфеткой, произнес Варнштайн.

– Конечно, тем более черная треска считается редким и изысканным деликатесом, одна из ценнейших пород рыб, которая ценится своим утонченным и неповторимым вкусом.

– Давайте выпьем превосходного вина за нашу встречу и зрелищный Турнир Чемпионов! – поднимая бокал, произнес Варнштайн.

Бокалы были опустошены, глядя в глаза дарскрайцу, Лэйтилен промолвила.

– Сегодня я общалась с Императором, его манеры просто омерзительны. Торрас невероятно горд и груб, хотя еще ничего не совершил. Он считает, что статус Императора ему дан

свыше, он плюет на все манеры этикета и думает, что ему все дозволено и все ему должны. Изменения турнира – это только начало, вот увидите, Травар, нас ждут перемены, причем не в лучшую сторону. Все что, что так трудолюбиво и с любовью было создано годами Гваррасом, может быть разрушено и растоптано его же самодовольным наследником.

– Неужели все так плохо? – проговорил Варнштайн. – На изменения турнира мне наплевать, мои воины свое дело знают, кого бы Торрас не выставил, они не соперники мне.

– Это ладно еще, бог с турниром. Все эти изменения в турнире созданы для победы Торраса, но не это его главная цель. Если Аркана станет чемпионом впервые за долгие годы, он хочет взять мою дочь себе в жены, – она закрыла руками лицо, Лэйтилен была в отчаянии.

– Ну, полно. Пускай для начала докажет свою состоятельность, первый тур покажет, чего стоит ждать от его мастеров Школы Лезвий. Мои люди соберут информацию о его бойцах, будем думать, как не допустить его победу на турнире, раз он так себя ведет с женщинами, – начал успокаивать Варнштайн.

Вскоре на стол подали соленую белугу с капустным листом, брусникой, яйцами и лимоном. Рядом с блюдами в больших чашах находились лососевая и белужья икра.

Варнштайн ожидал аудиенции Императора Торраса в главном зале гостевого дворца. Торрас не заставив себя долго ждать, появился достаточно быстро. Присев за стол, усеянный всевозможными фруктами, он наполнил бокалы вином и начал беседу:

– Травар Варнштайн, я слышал о доблести, храбрости и мастерстве ваших воинов! Уже несколько десятилетий Ваш народ стережет границы Арканы от набегов врагов извне.

– Прежде всего, мы защищаем свои границы и свою землю, и только потом всю Империю! – неожиданно перебил слова Императора Варнштайн.

– О, мы это все понимаем. Но дело в том, что Дарскрай является неотъемлемой частью нашего государства, поэтому не стоит так критично относиться к моим словам. Мне почти ничего неизвестно о вашем Доме Убийц. Я знаю, что многие из них были в прошлом заключенными. Вы не могли бы немного приоткрыть занавес тайны? – осушив бокал, произнес Торрас.

– Это не является тайной, ваш покойный отец все прекрасно знал об этом. В то время, когда еще был жив мой отец, Дарн Варнштайн, было очень много покушений на влиятельных людей и приближенных Гварраса. Убийц нанимали эльфы, которые не могли простить людей за нашу победу. Век эльфов подходил к концу, они это понимали, ибо будущее принадлежало человечеству. Их былая слава и мощь близилась к закату. Мой отец, живая легенда Дарская, пал от клинка эльфийского ассасина. В то время наш регион был проблемным, приходилось сажать за решетку достаточно людей, нарушавших закон. Дарскрайцы испокон веков исповедовали позицию грубой силы, многие, как в прочем, и я, в молодости считали, что прав тот, кто более силен. Но Гваррас убедил моего отца пойти на введение законов, многие не могли быстро адаптироваться и попадали в тюрьму. Когда же моего отца не стало, было решено основать Дом Убийц для нейтрализации главарей преступных группировок, а также охраны первых лиц государства. Среди многих заключенных были такие мастера, которые согласились на обучение юношей и подготовку из них новых ассасинов. Возникла даже некая вражда между эльфийскими ассасинами и нашими выпускниками. Конечно, по сравнению с Вашей Школой Лезвий наш Дом Убийц достаточно юная организация, но уже почти десять лет мы готовим ассасинов, которые служат охране безопасности нашей Империи от скрытых врагов, – закончив рассказ, Варнштайн отломил себе ветку винограда.

– Я понял и хотел бы попросить об одной услуге! Мне нужны двое ассасинов для обеспечения моей безопасности, – наполнив бокал себе и собеседнику, произнес Торрас.

– Что-то случилось? На вас были организованы покушения? – удивленно спросил Варнштайн.

– Нет, конечно, нет. Мой народ обожает меня, но такой козырь должен быть в рукаве у Императора, – засмутившись, Торрас перевел взгляд в сторону.

– После окончания Турнира Чемпионов я позабочусь об этом! – прекрасно понимая, ответил Варнштайн.

В это время в городе Курдагаш, что в регионе Дарскрай, начиналось театральное представление. Город был известен на всю Аркану своими театрами, которые дарили зрителям неповторимые эмоции. В Курдагаше находились три театра, каждый олицетворял свою стилистику, аудиторию и признание. Театр кукол был наиболее популярен среди других, его посещали дети и взрослые, самые разные представления будоражили умы горожан и гостей городка. Границы города пересек странник на коне, на улице уже стоял вечер, городские фонари слабо освещали темные городские улицы. Одиноким странник, облаченный в темный капюшон и плащ, держал путь к театру. Оставив своего вороного жеребца в конюшне, странник спокойным шагом вошел в вестибюль здания театра. Вестибюль освещался огромной люстрой со свечами, стены залов были выполнены в фиолетовых цветах, ближе к потолку цвет плавно переходил на сиренево-розовый. Занавески на окнах, гобелены, украшавшие фойе, олицетворяли стилистику кукольного театра изображениями различных узоров и орнаментами. Поднявшись на второй этаж по внушительно-широкой лестнице, гость вошел в главный зал. Прозвучал первый звонок колокола, означающий скорое начало представления. Странник присел на свое место во втором ряду, зал постепенно заполнялся зрителями. Занавес сцены еще был закрыт, странник огляделся вокруг, со всех сторон, зрители обсуждали предстоящее действие, рассказывали о прошлых просмотрах, о наиболее популярных куклах и мастере, изготавливающих их. Зал также освещался тремя узорчатыми люстрами. Прозвучал второй сигнал колокола, повеяло некоторым ветерком. Зал постепенно погружался во мрак, свечи одна за другой затухали. Наконец раздался последний колокольный звон, занавес раскрылся. На сцене стоял одинокий пожилой мужчина, в ярко-красном смокинге. Его седая борода и длинные усы были красиво уложены и пострижены. Густые седые брови почти скрывали серые глаза.

*– Передо мною Вы сидите,
Замерев в ожидании начала,
В моих руках все Ваши мысли,
Еще мгновение до старта, а потом финала,
Вас ждет невероятное приключение,
На разных кукол обращен Ваш взгляд,
Я знаю, Вы хотите действий, запоминающихся сцен,
Ну что же, так пускай начнется, всеми любимый кукольный балаган!*

Под ошеломляющие овации, мастер поклонился залу, раздалась музыка и представление началось! На сцену выходили различные куклы с деревянными мечами и щитами, множество кукол с заостренными ушами в красных нарядах и узкими саблями. Пьеса была посвящена отпору защитниками Дарскрая от нападения перворожденных, о герое того времени – отце сегодняшнего лидера региона Дарне Варнштайне. В финальной сцене участвовало более пятидесяти кукол, объемные декорации на фоне сражения добавляли еще большую атмосферу битвы. Затем свет мгновенно погас, все зрители, затаив дыхание от увиденного, ожидали продолжения. Странник же невольно улыбнулся. Выдержав паузу, сцена начала вновь освещаться, но все-таки сохраняла полумрак. По всей сцене лежали пораженные в битве куклы эльфов и людей, на груди каждой из них горела свеча, и только в центре одиноко стояла кукла Дарна Варнштайна, одежды которого были разорваны, окровавленный двуручный меч выпал из рученок куклы. Наконец из-за кулис раздался мрачный голос Мастера кукол на фоне играющей скрипки:

*– В тот день была одержана победа,
Дарскрай не сдался, защитив свои земли,
Смелые Эльфы, не поверив в это,
На много лет, забыли сюда путь, возможно на столетия,
Дарн Варитайн – наш царь и наш герой,
Длинноухие узнали, кто может вступить за родину в бой,
Двуручный меч царя – Атархон,
Таков войны грозный был закон,
Кровавую жатву собрал в те дни,
Чтобы родные люди в мире жить теперь могли,
Разорять не посмеет никто эту землю,
Пока в руках царя, меч этот древний,
Вот подошел к концу финал, задует свечи,
Скажу спасибо Вам, друзья, за нашу очередную встречу!*

Под овации зрителей Мастер кукол вышел на сцену. Куклы, взяв в ручки свечи, поднялись и окружили мастера вокруг. Все вместе они поклонились залу. Спектакль был закончен, зрители расходились по домам. Странник, оставаясь на своем месте, обдумывал увиденное. У кукол не было ни ниток, ничего похожего, возможно странник их просто не заметил. Однако, когда зал уже наполовину был пуст, странник направился за кулисы. Путник пробирался вглубь через темный мрачный коридор, стремясь найти комнату Мастера кукол. Наконец, заметив тусклый свет впереди, странник заглянул внутрь комнаты. Комната была заполнена куклами, которые сами собой передвигались, переноса театральные экспонаты и панорамы. Куклы достигали детского роста, примерно до пояса взрослого мужчины. В углу комнаты, за столом сидел сам мастер.

– Неплохое представление! – войдя в комнату, произнес странник.

Мастер нервно обернулся, все куклы в ту же секунду остановились на месте.

Седоволосый мужчина сохранял молчание, и с особым интересом осматривал неожиданного гостя.

– Собирайся, я здесь ради тебя!

Вскоре Театр кукол погрузился во мрак, двери были заперты, и лишь две человеческие тени исчезли во мраке.

Продвигаясь по лесу, странник вместе с Мастером кукол вышли на кладбище, прилегающее к некой заброшенной деревне. Полная луна светила ярким светом, отчего на надгробных плитах возникали и исчезали тени корявых ветвей деревьев. Тени преображались в разных сказочных зверей, из-за чего кладбище невольно казалось каким-то таинственным местом, скрытым от людских глаз. Мимо путников стали пробегать крысы, из разных углов, направляясь вглубь кладбища, будто какая-то неведомая сила тянула их туда. Подходя все ближе к могилам, странники услышали тихую мелодию флейты. Странник в капюшоне знаком показал Мастеру, что дальше он пойдет один. Проходя мимо надгробий, странник заметил старика, сидевшего в оборванных одеждах и играющего на флейте. Вокруг тусклого фонарика собралась стая крыс. Грызуны, замерев, слушали звук флейты, будто замороженные. Так продолжалась до того момента, пока крысы вереницей вдруг не отправились в одну сторону и не исчезли во мраке. Музыка прервалась и старик, не оборачиваясь, тихо проговорил:

– За кладбищем находится река, крысы отправились именно туда, чтобы там и остаться.

– Я так и понял, я пришел за тобой, собирайся! – произнес странник.

– Звуки флейты действуют не только на крыс, но и на людей. Поверь, ты испытаешь на себе страшнейшие муки, – повернувшись, старик начал подносить флейту к губам.

– Люди подвластны тебе, но это не относится к куклам, которые уже окружили тебя и готовы напасть. У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – улыбнулся странник.

– Какое именно предложение, и кто нуждается в моих услугах? – удивленным взглядом взглянул старец.

– Все подробности позже, могу лишь сказать, что в этом заинтересован наш лидер!

– Коли так, Крысолов к твоим услугам!

Фонарик был потушен, кладбище вновь погрузилось в полумрак, и три тени скрылись за деревьями.

Глава 5. Турнир

Столица Мейрилии была окрашена в разноцветные цвета, всюду по улицам развевались флаги пяти регионов, множество гостей прибыло в Трайт, чтобы поддержать свой регион и своих любимых чемпионов. Преобладали цвета Мейрилии, ведь тридцать процентов арены было выделено местным горожанам. Для остальных гостей регионов места были поделены равномерно. Арена была забита под завязку, свободных мест не было. Открытие Турнира Чемпионов ознаменовало парадом войск, акробатическими выступлениями. На королевском ложе собрались пять лидеров регионов, каждый из них был одет в традиционные цвета своего региона. В центре на троне восседал Император Арканы – Торрас, в красно-синих одеждах, по правую сторону от него расположились Варштайн, в кожаном наряде черно-оранжевого цвета, и Модрик, в черно-белом. По левую же сторону заняли свои места Лэйтилен, в шикарном красно-желтом платье, а также Фалфурс в трехцветном балахоне. Подойдя к краю королевской ложи, Лэйтилен произнесла речь:

– Прошел ровно год со дня окончания прошлого Турнира, когда каждый из нас с интересом и азартом, наблюдал за каждым сражением. Особенно мы переживали за представителей своего родного региона, мечтая, чтобы именно наш любимый герой стал абсолютным Чемпионом. Я приглашаю вас, дорогие гости, окунуться в неописуемую гущу сражений, где проявляются характер и выдержка, воля к победе. Турнир в этом году особенный, в устав были внесены изменения, причем довольно сомнительные. Шестнадцатый Турнир Чемпионов объявляется открытым!

Небо над ареной озарилось салютом и фейерверками, с самых высоких секторов посыпались лепестки роз. Болельщики и просто зрители заревели в предвкушении первого сражения. Первый бой был между Арканой, которую представлял Амрат, и Мейрилией. От Мейрилии выступал Заракл, по кличке – Великан. Заракл имел двухметровый рост, был вооружен огромным двуручным мечом, одним наплечником и металлическим шлемом с красным хохолком. Амрат же был вооружен боевым молотом.

Лэйтилен подняла руку вверх, приковывая внимание к себе.

– Да начнется первый бой турнира!

Амрат, закричав во все горло, побежал в атаку на врага, противник же находился в спокойствии, оставаясь на месте. Когда Амрат замахнулся и намеревался нанести удар, Заракл резким движением схватил молот, откинув его в сторону, вместе с противником. Приземлившись, представитель Арканы быстро откатился в сторону, иначе противник разрубил бы его на две части. Улучив момент, Амрат нанес удар молотом врагу по щиколотке, вложив в свой удар всю мощь. Заракл, не успев, повернуться получил перелом и схватился свободной рукой за ногу.

Болельщики закричали имя Мейрильского воина, тем самым, выражая свою поддержку. Заракл заревел от ярости, встав в защитную стойку. Амрат стал кружить вокруг противника, надеясь на его неповоротливость. Но стоит отдать должное, Заракл с особой выдержкой, не давал Арканцу шансов на маневр. Выждав ошибки врага, Заракл нанес удар здоровенным мечом, и только в последний момент, Амрат успел подставить свой молот под удар. Не теряя времени, Заракл схватил свободной рукой за шею Амрата и поднял его вверх. Арканец облокотился ногами от груди Заракла, и что есть силы оттолкнулся всем телом назад, молотом цепляясь за руку. Заракл потеряв равновесие, упал на спину, выпустив противника. Арканец мгновенно, прыгнув на грудь, нанес удар молотом. Ногой он наступил на кисть, державшую меч, чтобы мейрилец не смог его атаковать сзади. Пара ударов молотом по голове решили исход сражения. Зараклу спас жизнь его шлем. Амрат вышел во второй круг турнира, а получившего травмы Заракла унесли с арены. Молотобоец поднял свое оружие вверх, а стадион заревел

от восхищения, произнося его имя и скандируя «Аркана». Торрас был доволен, первый из его бойцов одержал победу, настроение Императора было на высоте, он улыбался.

– Вот так, – посмотрев на Лэйтилен, произнес Торрас, – Первый бой и победа, мои бойцы непобедимы! – не скрывая улыбки, он смотрел в глаза Королеве Мейрили.

– Увидим, – скромно ответила на вызов Лэйтилен.

Второй бой проходил между Дарскраем и Лангхаймом, бой получился кровавым, никто не хотел уступать. В итоге победу одержал представитель Дарскрая. В следующем противостоянии сильнейшего должны были выявить представители Арканы и Цветларии. От Арканы на арену вышел Фатар, вооруженный копьем. Торрас пристально смотрел за движениями своего чемпиона, надеясь на вторую победу. Цветларию представлял боевой маг, пиромант Огnek. Скромно выйдя на арену, он поднял вверх свой посох, который на солнце озарился ярким пламенем.

Торрас вышел к краю ложи и крикнул: «Вперед, пусть этот бой будет таким же ярким и запоминающимся!»

Глаза Огнека запылали жаром и загорелись огнем, он выпустил из посоха три огненных шара. Фатар успел увернуться лишь от двух, третий попал ему в грудь. Доспехи были наполовину расплавлены.

– Ну, погоди, выскочка, доберусь до тебя! – зарычал арканец.

Фатар понимал, что пока маг находится на большом расстоянии от него, он уязвим от заклинаний, нужно было навязать ближний бой. Воин ринулся вперед, прямо на мага. Огnek, реагируя на это, выпустил из посоха огненное пламя. Арканец, почувствовав жар, отпрянул в сторону, продолжив движение к противнику. На бегу, он метнул свое копье в мага. Не ожидая такого, маг успел только сотворить защитную ауру вокруг себя, но копье было пущено с такой силой и скоростью, что разбило магическую защиту. Посохом маг отбил копье от себя, сконцентрировав свое внимание на оружии. Этим воспользовался Фатар, прыгнув на мага и ударив его кулаком по лицу. От удара глаза Огнека перестали гореть, он терял контроль над огненной стихией. Фатар наносил удары, один за другим, на что, собирая всю волю в кулак, Огnek поднял свой посох и, произнеся заклинание, огненной волной оттеснил от себя противника. Маг с трудом поднялся с земли, огонек на вершине посоха горел уже тусклым светом. Фатар быстро поднялся, в его руках уже был короткий меч. Бросив магу в глаза горстку песка, арканец разрубил наверху посоха. Затем с разворота, он нанес магу сокрушающий удар ногой в челюсть, отчего противник упал в беспамятство. Огnek был повержен, Фатар же ликовал, празднуя свою победу. Торрас от восторга не скрывал эмоций, он хлопал в ладоши, его глаза горели как никогда раньше. Другие лидеры регионов смотрели на него, не веря своим глазам. Император со времени своего приезда в столицу Мейрили ни разу не показывал улыбки, он выражал грубость и гнев, но сейчас Торрас был похож на мальчишку, которому удалось получить заветный подарок. Модрик с Варнштайном стали перешептываться, Фалфурс же молча оглядел всех троих и улыбнулся, не проронив ни слова.

На следующий бой вышли представители Мейрили и Лангхайма. Мейрилию представлял любимец публики Лисаркус. Его позолоченные доспехи сверкали на солнце, красный плащ развевался по ветру. Мейрилец был вооружен копьем и щитом, голову защищал позолоченный шлем с большим красным хохолком из перьев. Выйдя на арену, Лисаркус остановил свой взгляд на королевском ложе, опустился на колено и отдал честь Королеве Лэйтилен. Затем поднявшись, воздел свое боевое копье вверх и крикнул: «Мейрилия, вы готовы сегодня разделить со мной радость победы?». В ответ болельщики, в основном девушки, которые мечтали о Лисаркусе, закричали: «Да, мы пришли сегодня, чтобы увидеть красивую победу».

С другой стороны выступал Валдаф, вооруженный двумя топорами, его рыжая борода была заплетена в несколько кос, доспехи были наполовину из меха и металла. Он так же поднял

руки к небу и закричал: «Северный Лангхайм не отступает перед опасностью, Лангхайм расправляется с ней!». Трибуна, где, расположились гости из северного региона, заревела в ответ.

– Пускай же начнется битва, вскоре мы узнаем, кто достоин пройти дальше! – прокричала Лэйтилен и показала знаком начало боя.

Лисаркус встал в боевую стойку, выставив копьё вперед. Валдаф же, не желая ждать, решил завладеть инициативой в сражении и побежал вперед на противника.

Приближаясь к неприятелю северянин, он увернулся от выпада копьём, прыгнув в сторону. В тот же момент он зацепил топором за край щита противника и резким рывком потянул его к себе, пытаясь нанести удар по незащищенному месту. Но Лисаркус не позволил это сделать, увернувшись от удара второго топора. Затем мейрилец совершил кувырок, освобождаясь от Валдафа. Теперь в атаку отправился любимец публики, он делал резкие выпады копьём, пытаясь нанести удары в грудь либо предплечья противнику, но Валдаф отбивал все атаки топорами. Внезапно Лисаркус подсек копьём ногу, отчего лангхаймец упал наземь. Всем своим весом чемпион Мейрилии навалился на врага, выставив вперед щит. Валдаф не ожидал такого, проворонил серьезный удар щитом по груди, его шлем скатился на песок. От двух ударов щитом, северянин выронил один из топоров из руки. Наконец, когда Лисаркус готовился к третьему удару, Валдаф откатился в сторону. Мейрилец ударил щитом о землю, а его резко поднявшийся противник нанес удар топором по спине. Доспехи спасли от смертельной раны, воин перевернулся, выставив вперед щит и копьё. Валдаф обрубил металлический наконечник копья, оставляя одно деревянное древко. Лишившись оружия и бросив обрубленное копьё в лицо врагу, Лисаркус быстро встал на ноги и размашистым движением нанес плотный удар щитом в плечо противнику. От неожиданности чемпион Лангхайма отпрял в сторону. Но Лисаркус пошел вперед, размахивая щитом как крылом. Выпад щитом обезоружил врага, обратным же движением Лисаркус нанес противнику удар в голову. Валдаф уже терял сознание, получая сотрясение мозга. Видя замешательство противника, мейрилец нанес последний удар щитом, который оказался нокдауном для представителя Лангхайма. Лисаркус поставил ногу на грудь потерявшего сознание врага, ознаменовав свою победу. Болельщики Мейрилии радовались победе, бросая чемпиону розы и разноцветные открытки. Молодые девушки кричали с трибун: «Лисаркус, мы любим тебя!». Улыбнувшись, победитель собрал все цветы с песка и покинул арену.

Торрас заметил движение на одном из верхних балконов «Арены Судеб», девушка в ярко-оранжевом платье с огненными волосами спешила удалиться с мероприятия. За ней последовали и несколько бойцов Королевской охраны.

– Куда это они уходят? – недоуменным возгласом произнес Император, – Турнир еще не закончен.

– Моя дочь спешит на занятия по фехтованию! – ответила королева Лэйтилен.

– Не удивлюсь, если ее тренером является парень, только что победивший в сражении, – с сарказмом, выпалил Торрас.

– Вы очень проницательны, – сухо ответила Лэйтилен.

– Тут все очевидно, все бабы здесь желают переспать с этим вырожденком! – скрючил лицо Торрас.

В ответ Лэйтилен громко рассмеялась, не проронив больше ни слова.

Варнштайн подошел ближе и произнес шепотом на ухо Императору: «Не сердчайте, Государь, для Вас мы найдем пару на вечер!»

– Вам, я смотрю весело. Сейчас посмотрим, кто улыбнется после этого боя, – ответил Торрас.

– О, Вы надеетесь на третью победу? – улыбнувшись, произнес Варнштайн.

– Я не надеюсь, я знаю это. Предлагаю пари, если Ваш чемпион одержит победу, я заплачу Вам пятьдесят тысяч криаров, а если проиграет, то Вы заплатите мне! – горящими глазами, посмотрев на Варнштайна, предложил Торрас.

– Мне лишние деньги не помешают, я готов принять Ваш вызов! – ответил Варнштайн.
– Отлично!

На арену вышел последний представитель Арканы – Хрусст. Его белоснежные волосы были как обычно заплетены в несколько кос. На конце каждой пряди волос блестели на солнце лезвия. Его серебристые доспехи играли солнечными лучами, выражение лица показывало спокойствие и уравновешенность чемпиона. Остановившись, Хрусст поклонился своему Императору и зрителям. На противоположной стороне стадиона открылись ворота, под аплодисменты вышел представитель Дарская. Его черно-оранжевые доспехи казались мрачными на фоне ярко-сверкающих серебристых доспехов Хрусста. Это был Кроф, один из лучших воинов Варнштайна. Шлем дарскрайца был украшен двумя кривыми рогами, сам же шлем был раскрашен в традиционные цвета Дарская – черный и оранжевый. Кроф был вооружен кривым мечом. Хрусст осмотрел своего опытного противника, голубые глаза блестели, предвкусывая хорошую битву. Прозвучала речь Императора о начале боя, и оба противника кинулись друг на друга. Соперники были вооружены только мечами, началась дуэль на клинках. Никто не хотел уступать, каждый совершал рывки и выпады, но ни один из них не доходил до завершения, либо блокировался. Наконец Кроф, делая очередной выпад мечом, нанес удар головой по плечу Хруссту. Выпад рогами шлема оставил вмятину на наплечнике арканца, отчего тот отпрял назад и ударил мечом по рогам. Удар клинком снизу был настолько резок, что шлем слетел с головы противника. Дарскраец, ошарашенный произошедшим, намеревался поднять шлем с песка, но Хрусст, заметив это, налетел на него. Атаки арканца были резки, дарскраец уже еле успевал отбиваться. В одной из атак, Кроф решил зайти в тыл противнику, но Хрусст резким движением развернулся, ударив по лицу лезвиями от волос. Одно из лезвий рассекло Крофу щеку, другое чудом прошло над глазом.

– Арррр, чертов щенок, сейчас ты подавишься своими кишками! – рассвирепел дарскраец.

Хрусст в ответ улыбнувшись, нанес удар в подмышку, прямо между пластинами доспехов. Кроф, выронив свой меч. Понимая свою ошибку, хотел ударить Хрусста спрятанным клинком в шею, но не успел. Арканец заметив это, полоснул мечом по горлу противнику и отпрыгнул назад. Дарскраец, схватившись за горло, пытался остановить кровотечение, но было поздно. Хрусст же спокойно подойдя ближе, добил противника, нанеся ему смертельный удар. Одна половина арены была поражена случившимся, вторая же заревела, ликуя и радуясь победе представителя Арканы. Тело Крофа вынесли с арены, Хрусст же, воодушевленный своей нелегкой победой, поднял шлем противника и вознес его вверх, прокричал: «Аркана – Чемпион! Никто не сможет помешать нам в достижении победы!»

Торрас был доволен, другие же лидеры смотрели на его чемпиона с неким отвращением. Убийства на Турнире Чемпионов не были запрещены, но не пользовались популярностью. За пятнадцать лет в сражениях погибли лишь дважды, во многих сражениях обходились без убийств. В этом же бою Хрусст показал себя хладнокровным воином, его мастерство владения оружием уже не являлось тайной. Варнштайн, протянув Императору кошель с монетами, молча, покинул ложе. За ним последовала, и королева Лэйтилен. Торрас, посмотрев вслед покидающим Арену лидерам, был в восторге от произошедшего. Его уверенность в победе возросла до максимума, он вальяжно уселся в кресле, спрятав свой выигрыш. Вскоре были проведены последние бои, после чего зрители расходились по домам и трактирам, обсуждая сегодняшние сражения. Самой громкой и обсуждаемой новостью являлось убийство Хрусстом представителя Дарская. Вся общественность разделилась на два лагеря. Одни утверждали, что Хрусст невероятно талантлив и именно он станет победителем Турнира, смерть в бою была

лишь стечением обстоятельств, и в будущем представитель Арканы обойдется без убийств. Другие же были в бешенстве от убийства, требуя дисквалифицировать бойца, боясь новых смертей на турнире. Они убеждали других, что появился агрессивный воин, желающий крови, который не остановится ни перед чем, пока не достигнет своей цели. Также многие считали, что именно Торрас наказал так закончить сражение.

Торрасу же было наплевать на общественное мнение, вечером он устроил празднество в честь победы своих чемпионов во дворце Мейрили. Все трое устроились за столом, рядом с Императором. Никого больше из приближенных Императора не было, в зале находилась только прислуга, которая приносила и уносила разные кушанья, разливала вино по бокалам, а также покорно выполняла приказы своего правителя. В центре зала расположились обнаженные девушки, которые танцевали для победителей.

– Это было потрясающе, не зря я положился на Вас! – опустошая бокал вина, говорил Торрас, – Я предрекаю победу в Турнире, по-другому и быть не может!

– Хрусст выделился среди нас всех своей победой, – потрепав по плечу, поздравлял уже подвыпивший Фатар, своего товарища.

– Вы видели физиономию Варнштайна, когда я поднял шлем его убитого выродка? – с ухмылкой спросил Хрусст.

– Конечно, его выражение лица было таким, как будто он застал свою женушку с любовником, – рассмеялся Торрас.

Все трое воинов засмеялись во весь голос вслед за своим Государем. Торрасу было комфортно находиться в обществе своих чемпионов, в отличие от своих генералов, советников и иных приближенных во Дворце. Он чувствовал, что его понимают, принимают таким, какой он есть на самом деле, другие же лишь вечно спорили с ним, не соглашаясь с его приказами и начинаниями. Люди, исполняющие его указы, за его спиной, осуждали его, постоянно сравнивая с отцом Гваррасом. Торрасу ужасно не нравилось, когда люди боготворили его отца, говорили, как и что он совершал, от этого ему еще больше хотелось отличаться от покойного Императора.

– Благодаря твоей победе, я разбогател на пятьдесят тысяч криаров, этот олух проспорил мне, – наливая очередной бокал, пролепетал Торрас, – Я считаю, каждый из Вас заслужил награду за сегодняшний день!

Император достал из-за пазухи три кошелья и передал каждому из воинов.

– Здесь по десять тысяч, столько же получите при следующих победах, – пояснил Торрас.

– Мое почтение, – произнес Амрат.

– Вы неимоверно добры, – поблагодарил Хрусст Императора.

– Давайте веселиться, – поднимая бокал, прокричал Фатар, – Иди сюда, моя милая! – обратился воин к девушке, танцевавшей около него.

Торрас молча, опустошил бокал, знаком показывая двум девушкам следовать за ним. Через мгновение Император скрылся в укромной комнатке в сопровождении двух очаровательных танцовщиц.

В это время Варнштайн находился у Лэйтилен в покоях, обсуждая первый день турнира.

– Что я говорила, его чемпионы такие же, как и он, настоящие головорезы! – выходила из себя Лэйтилен.

– Согласен, я недооценил его бойцов, – тихо проговорил Варнштайн, – Особенно мой чемпион Кроф, он участвовал во многих битвах, а погиб от руки какого-то молокососа.

– Этот молокосос еще свое покажет, как и другие его чемпионы, чует мое сердце. Люди отвыкли видеть кровь, это может спровоцировать многих, это недопустимо.

– Мои люди кое-что узнали об одном из представителей Торраса, – произнес Варнштайн, – Самый высокий из них, который одержал победу над магом Цветларии, вечером всегда выпивает в трактире, причем в одном из неблагополучных заведений Трайта.

– Любит выпивать? – спросила Королева Мейрили.

– Не просто выпивать, он нажирается в стельку, вступает в перепалки с другими головорезами, покидает трактир в сопровождении красоток легкого поведения. Его можно нейтрализовать до начала второго тура соревнования, – задумавшись, пояснил Варнштайн.

– У нас четыре дня до следующего тура, поэтому дерзайте, только не наломайте дров. Вы же понимаете, что произойдет, если Император узнает о нашей задумке, – предупредила Лэйтилен.

– Не беспокойтесь, все будет выглядеть правдоподобно и натурально. По поводу других пока неясно, в трактирах их не видно, в городе тоже замечены не были, – успокоил Варнштайн.

– Хорошо, я думаю, Вам пора идти, нас не должны видеть вместе в столь позднее время, – произнесла Лэйтилен.

– Я понимаю, – согласившись, Варнштайн обнял королеву. Поцеловав ее, он покинул помещение.

После Императорского пира, Фатар, как обычно, направился в трактир. Бродя по одиноким ночным улицам, ему повстречался старик в оборванных одеждах, который, подойдя к нему, спросил:

– Доблестный воин, не Вы ли, случайно сегодня принимали участие в Турнире Чемпионов?

– Тебе-то откуда знать? – небрежно ответил Фатар.

– Слухи о высоком чемпионе, вооруженном пикой, разлетелись по нашей столице.

– Чего тебе нужно, старик?

– Помоги монеткой, в знак твоих новых побед. Добро ведь возвращается, запомни.

– Пошел отсюда, попрошайка, – рявкнул Фатар на бедняка, – У меня и без тебя голова забита проблемами.

Старик, молча, поглядел вслед уходившему воину, укутываясь в старый потрепанный временем плащ, затем укоризненно опустил глаза вниз и потопал дальше по улице.

Через некоторое время Фатар расположился за своим любимым столиком у окон, выходящих на улицу. Хотя время было позднее, однако желающих провести время в трактире было предостаточно. Фатар молча опустошил кружку пива, задумавшись жевал сушеную рыбу с черным хлебом. На стол вскоре поднесли креветки и кальмаров, порезанных кружками, а также три пивных кружки. Фатару было приятно находиться в обществе Императора, но он не принимал все изысканные напитки, которые были на богатом столе. Фатар наслаждался пивом, считая этот напиток одним из лучших видов алкоголя. Возможно, это связано с тем, что сам Фатар родился в Хонхойфе, городе, который славится во всей Аркане, своими пивоваренными традициями. Хонхойф находился к востоку от Варсалона, в городе имелись пять самых крупных пивоварен в Империи, которые снабжали пивом не только главный регион, но и все остальные. В Хонхойфе ежегодно проводился праздник пива – «Рыжий Желудь», который продолжался шестнадцать дней на Златогривом лугу. Город принимал гостей со всех концов, предлагая попробовать и приобрести разнообразные сорта пива, крендели, жареных курочек, поучаствовать во всевозможных аттракционах и конкурсах. Фатар вспоминал, как бывал на этом празднике, представлял золотистые поля, зеленые луга, множество гостей города, толкающихся в очередях за различными сортами пива. Самым редким видом пива, которое можно было приобрести во время проведения праздника, считалось пиво из желудей. Фатар настолько ушел в себя, что не заметил, как к нему подсели двое парней с пивными кружками.

– Позволь угостить тебя, в знак уважения! – сказал один из парней.

– С чего бы такая радость? – опомнившись, хотел узнать Фатар.

– Твой поединок был шикарным, эмоции до сих пор бушуют, – улыбнувшись, ответил второй из гостей.

– Ну, раз такое дело, почему бы не выпить доброго пива в хорошей компании, – согласился арканец.

За распитием напитка, завязался разговор на разные темы.

– Пиво, конечно здесь не то, какое варят у меня на Родине, – проговорил Фатар, опустошая очередную кружку.

– Откуда же ты? – поинтересовался собеседник.

– Я из городка Хонхойф, мои родственники являются пивоварами. У Вас пиво все-таки немного горьковатое, у нас же стараются варить его, чтобы оно было немного послаще. За свою жизнь я перепробовал более тридцати сортов пива, так что я знаю, о чем говорю.

– Я слышал о знаменитом празднике пива «Рыжий Желудь», ты наверняка бывал там?

– Еще бы, каждый год я посещаю его, я же родился в этих краях, как быть иначе, – улыбнувшись, Фатар положил в рот последний кусочек кальмара.

– Мы там не бывали, хотим как-нибудь попасть!

– Будете в этих краях, обязательно заходите, праздник уже скоро начнется, в конце сентября. Из всех сортов пива я рекомендую попробовать легкое белое пиво, под названием «Белая звезда». Оно отличается тем, что почти на половину состоит из солодовой ржи.

– А какое оно на вкус?

– Это пиво скорее кислое, чем горькое, поэтому на празднике мы добавляем в него фруктовый сироп. Есть и копченое пиво, пиво из желудей, и множество различных вкусов светлого и темного пива. Ребят, погодите-ка, мне нужно в кустах отдохнуть пару минуток, – Фатар, шатаясь из стороны в сторону, опираясь на стены заведения, вышел во двор и скрылся в кустах.

Новоиспеченные друзья засмеялись, видя, как Фатар поскользнулся на мокрой траве и распластался на земле. Вскоре подвыпивший чемпион вернулся и сев за столик, показал официантке принести еще пару кружек.

– Хреново, что у Вас продают пиво в пол-литровых кружках, у нас подают в литровых, не нужно десять раз бегать за новыми. Мало того, что пиво не умеете варить, так и обслуга здесь никакая, – выразил свое недовольство Фатар.

– Может тебе пора свалить отсюда? – услышав недовольство, кто-то из толпы в ответ выкрикнул чемпиону.

– Это кто там пискнул, – поднимаясь из-за стола, рассвирепел Фатар, – Не боишься сказать мне это в глаза?

Из толпы вышел темноволосый мужчина в кожаной куртке, держа в руке кружку пива. Подойдя к Фатару, он произнес.

– Сегодня у меня был тяжелый день, твоя болтовня совершенно мне не нравится, поэтому закрой пасть. Если тебя здесь что-то не устраивает, можешь валить в свой любимый городок и наслаждаться козлиной мочой!

Фатар был в бешенстве, в ответ с издевкой он произнес.

– Я что-то смысла не уловил, ну-ка еще раз мне повтори!

Мужчина что-то хотел ответить, но, не успев сказать и слова, Фатар вонзил ему в грудь кинжал. Раздался крик официанток и девушек, следящих за перепалкой, в тот же миг, парень упал на пол.

– Наверно я бы с тобой и поболтал, если бы ты держал свой поганый язык за зубами, – вытирая кровь с клинка, спокойно произнес Фатар, глядя в глаза умирающему оппоненту.

Из толпы вышли трое бойцов регулярной армии Мейрили, посмотрев на труп, затем на Фатара, они скрутили пьяного чемпиона и увели из трактира. Фатар пытался сопротивляться, но стража Мейрили обезоружила пьяного дебошира и не позволяла освободиться.

Утром Император узнал о том, что Фатар задержан городской стражей, ему предъявлено обвинение в убийстве. Торрас понимал, что в таком случае, он лишается одного из своих чем-

пионов. Собравшись, Император поспешил к Королеве Лэйтилен, желая уговорить ее отпустить нерадивого воина.

– О чем Вы говорите, Император? Вся столица была вчера в шоке от убийства Вашим чемпионом своего оппонента на турнире, а теперь другой совершает убийство в каком-то кабаке. Вся общественность только и говорит об этом, я не могу позволить народу Мейрилиии жить в страхе, зная, что убийца на свободе! – не согласилась Лэйтилен на просьбу Императора.

– Его, возможно, подставили, Вы все проверили?

– Ваш чемпион вечером был в трактире, находясь в состоянии опьянения, заколол на глазах всего трактира мужчину, который вступил с ним в словесную перепалку. Никто его не подставлял, он сам совершил убийство, – ответила Королева.

– Ну и кто тогда, вместо него будет выступать на турнире? – разозлился Торрас.

– По уставу Турнира Чемпионов противник Фатара автоматически проходит в следующий раунд.

– Что за бред?

– Это не бред. В случае, если противник не в состоянии принимать участие в сражении по различным причинам, ему не полагается замена. Ваш боец сам виноват в случившемся, в течение ближайших дней он предстанет перед судом, – пояснила Королева.

– Чертов дуболом, – яростно выругался Торрас. – Почему меня окружают одни умалишенные?

Император, ругаясь про себя, вышел из покоев Королевы, понимая, что не в силах каким-либо образом повлиять на решение Лэйтилен. Ни подкупить, ни надавить на Королеву Мейрилиии он тоже не мог, дурная слава от двух убийств уже разошлась по всему городу, Торрас не хотел подливать масла в итак уже разгоревшийся костер. Встретившись с арестованным Фатаром, Торрас закричал на него:

– Вот значит, как ты платишь мне за мое покровительство?

– Я виноват, мой Император, – опустил голову Фатар.

– Я специально организовал богатый стол с дорогими напитками и женщинами, для того, чтобы отпраздновать Ваши победы. Но нет, тебе, паскуда, и этого мало, ты пошел и нажрался дешевым пивом, как дворовый пес в каком-то заблеванном клоповнике, да еще и прикончил какого-то выродка, – не унимался Император.

– Мне нечего сказать в свое оправдание!

– Я разочарован, очень разочарован. Ты подвел меня и всю Аркану! После суда мы с тобой еще поговорим!

Вернувшись в резиденцию, он собрал Амрата и Хрусста для беседы.

– Больше никаких пиршеств, никаких девок, ничего! Этот пьяница Фатар подставил и меня и Вас своим бездумным поступком. После боя Вы находитесь здесь, никуда не выходите, Вам ясно? – прокричал Торрас.

– Все предельно понятно! – ответил Хрусст.

– В следующих боях никаких смертей, хватит с нас, вы должны добиться чистой победы, чтобы даже и намек не было на жестокость, – не унимался Император.

С этими словами чемпионы покинули резиденцию.

– Все-таки Фатар как был, так и остался деревенщиной, – проговорил Хрусст, – Зачем было после вина и девушек еще идти в трактир и заливать в себя это дрянное пиво?

– Не соглашусь, он из обеспеченной семьи пивоваров, насколько я слышал, – опротестовал Амрат, – К тому же, чего уже обсуждать, сделанного не исправить.

В трактире крупного городка Найродум, странник вместе с Мастером кукол и Крысловом ожидали встречи с некой загадочной фигурой. Трактир «Темная Башня» находился

на окраине города, где было опасно и безлюдно, это являлось условием встречи. Трактир слабо освещался изнутри, на каждом деревянном столе стоял масляный подсвечник. Троица заказала дешевую похлебку, жареную картошку с мясом и яблочный пирог.

– Кого мы ждем? – отужинав, спросил Мастер кукол.

– самого мистического убийцу – Шута. Говорят, его мастерство сравнимо с эльфийским, никто никогда не видел его лицо за маской, его нельзя подкупить, он всегда доводит дело до совершенства, причем обставляя убийство таким образом, что никто не может разгадать, что это дело рук убийцы, – ответил странник.

– А еще говорят, что он безумен до чертиков, получил свое мастерство, заключив сделку с демоном, – добавил Крысолов.

– О нем много странных и загадочных слухов ходит, но одно остается фактом, это лучший убийца в Дарскрае, значит, и в Аркане тоже, – запив соком, причмокивая, проговорил странник.

– Я слышал, на него была охота, его не смогли убить даже трое ассасинов Дома Убийц, – поведал Мастер кукол.

– Это правда, охотники превратились в жертв, – мрачный голос сзади заставил обернуться собравшихся. За ними стоял мужчина в черном плаще, голову покрывала шляпа, на лице была надета черно-красная маска.

Незнакомец присел за стол и спросил:

– Цель, заказчик, время и награда, только это мне интересно, все остальное просто слова.

– Заказчик – Варнштайн, время – день после окончания Турнира Чемпионов, награда – тридцать пять тысяч криаров, цель – обеспечение безопасности и доведение плана до завершения, – ответил странник.

– Деньги большие, но я так не работаю. Мне называют цель, я ее ликвидирую, по-другому никак, – за маской было видно, как наемник сощурил глаза, ему эта затея не нравилась.

– В столице Мейрили Император должен устроить свадьбу, он хочет взять себе в жены принцессу Мейрили.

– Да наплевать мне на это, пускай горит оно все синим пламенем, повторюсь – так я не работаю. Я вам не телохранитель, – убийца начинал злиться.

– Варнштайн заинтересован, чтобы свадьба была сорвана. Наша общая цель – инициировать кражу принцессы из столицы, доставив ее в Дарскрай. Под видом карнавала мы прибудем на праздник, каждый из участников нашей группы будет выполнять свои действия. Твоя задача – цель, как ты называешь, будет заключаться в том, чтобы ликвидировать врагов, которые могут нам помешать, – объяснил странник, сняв с себя капюшон.

Странником оказался Грок – лидер группы «Бешеные Шуты».

– Нет, так не пойдет, – не согласился убийца.

Глава 6. Побег

Прибыв глубокой ночью в деревушку, где ранее жили братья-охотники, компания друзей остановилась в доме Лестера, чтобы переночевать и обдумать дальнейшие действия по освобождению Шварда. Лошадок накормили, почистили и оставили у дома. Лестер, заглянув в амбар, принес оставшиеся овощи. Пожарив картошку, друзья за трапезой, обсуждали, как лучше поступить.

– Я предлагаю сразу отправиться в город, найти отца убитого охотника и узнать, куда именно определили твоего брата, – обращаясь к Лестеру, предложил Саррас.

– Я не против, может он про меня и не вспомнит уже, – согласился Лестер.

– Это вряд ли, – перебила Виора, – с ним будем говорить мы, а ты подождешь в сторонке!

– Хорошо, утром выдвигаемся, а сейчас спать! – распорядился Саррас.

Лестер долго лежал с закрытыми глазами, но сон совершенно не шел. Находясь в той самой избе, в которой еще недавно они с братом жили вместе и занимались охотой, в голову лезли неприятные и ностальгические воспоминания. Он проклинал тот день, когда в деревне появился надменный охотник и сын пушного купца. Именно с его появления и началась череда неудач. Они с братом пользовались уважением среди селян, а вскоре они стали изгоями в их глазах. Лестер аж зарычал от негодования, как легко меняется человеческое мнение и отношение к другим. Также он получил силу оборотничества. С каждым разом принимая звериную форму, Лестер все более ощущал звуки природы вокруг, новые запахи и небывалую силу. Пока он еще не понимал, к добру это или к худу. Но он благодарил Богов, что имел возможность контролировать волка внутри себя. От деда он слышал о неких зверолодах, которые жили в Фиорановых лесах. И именно зверолоды с внешностью наполовину волка и человека наводили ужас на мирные деревни и лесные тропы. В детстве Лестера с братом пугали этими зверолодами. Дед говорил, если не будете слушаться, придет страшный серенький волчок и укусит за бочок, мишка схватит за химок и утащит вас в лесок. Он поднялся и посмотрел на приятелей, вокруг все его друзья спали. За окном раздавался стрекот сверчков. Под убаюкивающий звук насекомых Лестер улегся поудобнее и наконец заснул.

До городка под названием Кунзар, компания добралась спокойно, по дороге встречалось мало народу. Охотники в это время находились в лесах, купцы же пока были сконцентрированы на городских ярмарках. Город Кунзар славился своими дремучими лесами вокруг, южные границы граничили с эльфийскими, поэтому на многих деревьях висели таблички с предупреждением об опасности перехода. Городок являлся одним из промышленных центров Дарскрая, здесь добывались ценнейшие шкуры кунных. Именно в этих краях водился соболь, из-за красивого, прочного и дорогого меха соболя называли царем дикой пушнины – «мягким золотом». Чем темнее соболь, тем дороже ценилась его шкурка. Кунзарский соболь был самым темным из встречающихся видов, поэтому он особенно ценился среди богатых купцов. Город также имел крупнейшее производство шуб, которые поставлялись во все регионы. Основным конкурентом Кунзара по производству шуб и меховых изделий являлся город Лангхайма – Мехрайм. В отличии от Кунзара, лангхаймские мастера пушнины специализировались на своем регионе, выпуская в основном шубы белых и черных оттенков, Кунзарские же мастера выпускали шубы всех цветов, отдавая приоритет рыжему и темно-коричневому, гербовым цветам Дарскрая. Кроме шуб, в городе можно было приобрести уйму других диковинных изделий из меха: сумочки, кошельки, шапки, колчаны для стрел, мастер мог изготовить на заказ любое пожелание покупателя. Оставив лошадей у небольшого трактира и расспросив у горожан, где найти самую дорогую лавку по изготовлению шуб, было выяснено, что в городе таких имеются две. Разделившись, друзья направились на поиски отца, заколотого Швардом охотника. Виора с Лестером, подходя к главной площади, заметили кучу народа, толкающихся и примеряющих

различные шубы. В это время проходила ярмарка и Виора загорелась желанием приобрести один экземпляр себе. Лестер же отнесся к желанию девушки с неким пренебрежением, они прибыли сюда не за покупками, а за информацией.

– Ну что ты дуешься, «волчонок»? – играла глазками Виора, – Мы и о твоём брате узнаем, и мне шубку выберем.

Лестеру не нравилась его новая кличка, закатив глаза, он понимал, что с Виорой спорить бесполезно, поэтому нехотя согласился.

Проходя мимо стендов с различными меховыми изделиями, Виора останавливалась на каждой шубе, которая ей приглянулась, но все не могла выбрать подходящий окрас и длину. Ей не хотелось покупать длинную шубу, тогда ее движения будут стеснены в бою, она жаждала найти короткую шубку до колен. К ним подошел один из продавцов.

– Я могу Вам помочь? – предложил свою помощь молодой человек.

– Нет, – прохрипел Лестер.

– Вы знаете, я ищу шубку средней длины, желательно из соболя с рыжим либо черным окрасом, – произнесла Виора, посмотрев на Лестера укорительным взглядом.

– Пойдемте, я Вам покажу, – показав жестом следовать за собой, продавец скрылся за одним из прилавков.

– Виора! – начал злиться Лестер.

– Молчи, потерпи еще чуть-чуть, – удаляясь за продавцом, произнесла девушка.

Лестер не последовал за ней, он решил самостоятельно выяснить, кому принадлежит эта ярмарка. Подходя к продавцам, он расспрашивал про купца, описывал его черты, но все как один отвечали, что такого не знают и не понимают о ком идет речь. Лестер после пятого отказа начинал злиться, продавцы нехотя отвечали на его вопросы, не желая отвлекаться от расхваливания своих товаров. Когда шестой торговец в грубой форме ему ответил, что не имеет желания с ним общаться и что Лестер отвлекает его от работы, человек-волк, схватив его за грудки, приставил кинжал к горлу.

– Слушай меня внимательно торговец, если ты сейчас не отведешь меня к своему покровителю, я с тебя шкуру сдеру и повешу на твой же прилавок!

Неожиданно Лестера схватили за плечо. Охрана, увидев насилие со стороны героя, намеревались его утихомирить.

– Дорогой, вот ты где! А я тебя уже обыскала, – послышался голос Виоры. – Ты нашел его?

Лестер обернувшись, увидел Виору в короткой рыжей шубке. Эта шубка действительно очень подходила девушке, ярко-рыжий мех соболя переливался на солнце, глаза Виоры горели от найденной желанной обновки.

– Нет, этот упырь даже общаться не хочет со мной, – сухо ответил Лестер, освобождаясь от объятий охраны.

– В чем, собственно, дело? – спросил один из стражников. – Для чего вам понадобился сам Дургут Темношкур?

– Вы знаете, я выбирала себе новую шубку, – обнимая Лестера за плечи, начала играть глазками Виора, – Но мой супруг заметил некий дефект на шубке, которая мне очень понравилась, а других, таких как эта, я не нашла. Поэтому он хотел найти купца, и переговорить с ним об этом.

– Ага, – смекнул задумку Виоры, подыграл Лестер, – а качество обслуживания ваших продавцов меня просто поразило, они даже разговаривать со мной отказываются, грубят, это неприемлемо. Я хотел сделать для своей любимой дорогой подарок к Новому году, но видимо придется обратиться в другое место.

– Зачем расспрашивать про купца, если проблема в качестве товара? – высказался отряхнувшийся от пыли торговец, – Сразу нужно было говорить об этом, а Вы совсем с другого конца начали.

– Я не с тобой разговариваю, – указал пальцем на продавца Лестер, – Я сообщу твоему господину о недопустимости Вашего поведения с покупателями.

В течении трех минут один из охранников привел главного купца к Лестеру, который продолжал перепалку с торговцем.

– Я сделаю так, что все в этом городе узнают об этом инциденте! – кричал уже в полный голос Лестер.

По дороге охранник все рассказал владельцу ярмарки о проблеме, и тот, подойдя к Виоре, тихо произнес:

– Прошу прощения за случившийся недочет, в качестве заглаживания своей вины, я предлагаю Вам приобрести данную шубку за половину стоимости, но при условии, что Ваш муж забудет о случившемся недоразумении.

Дургут Темношкур представлял собой упитанного мужчину короткого роста, его длинная черная борода опускалась до пояса и была завита в несколько больших толстых кос. Карие глаза предпринимателя пристально осматривали Виору и ее спутника, ему не нужен был скандал, Темношкур дорожил своей репутацией.

Виора, притянув ближе к себе, кричащего на всю ярмарку Лестера, тихо произнесла на ушко: «Успокойся уже, смотри это тот, кого мы ищем?».

Лестер замолк и перевел взгляд на купца в дорогой темной шубе и покачал головой, показывая, что не знает его.

– В таком случае, я не могу отказаться от Вашего предложения, – улыбаясь, произнесла Виора, – Я думаю, это останется только между нами, не так ли, любимый?

– Думаю, да, – согласился Лестер, не понимая, о чем идет речь.

– Вот и славно, не смею Вас больше задерживать! – улыбнулся купец, – Тарм, эти замечательные гости возьмут эту шубку за половину стоимости, будь любезен, обслужи их.

Отдаляясь от ярмарки, Лестер смотрел на Виору с легким удивлением.

– Ты аферистка, – улыбнувшись, произнес Лестер.

– Нет, а ты думал, я позволю тебе здесь всех перерезать? – ответила девушка.

– Я и не собирался!

– Я заметила, еще бы немного, и ты бы превратился в «волка» ... И все, можно было тушить свет, – произнесла Виора, любуясь своей новой шубкой. – А так мы хотя бы сэкономили.

– Надеюсь, Саррас с Боргаром будут удачливее нас, – промямлил Лестер.

– Надейся, «волчонок», надейся, – захохотала Виора.

– Успокойся уже, не смешно – ответил Лестер, замечая, как Виора еще больше начинает распалаться.

Между тем Саррас с Боргаром нашли большую меховую лавку. Зайдя внутрь, к ним подошел продавец, намереваясь показать ассортимент дорогих шуб. Осмотрев помещение, Боргар удивился от такого количества шуб различных видов, цветов и размеров. Здесь были даже шубки для совсем маленьких детей.

– Меня зовут Саррас, я из тайной гвардии Императора, мне нужно поговорить с владельцем этой лавки! – серьезным тоном, произнес герой.

– С какой целью?

– В мои полномочия не входят объяснение причины разговора, прошу пригласить владельца меховой лавки! – спокойным голосом повторил Саррас.

– Ты что не понял, с кем ты разговариваешь, пес? – вмешался в разговор Боргар.

– Я все понял, – посмотрев на Боргара и оценив его грозный вид, продавец быстро закивал головой.

Боргар настолько поразил человека, что тот немного начал заикаться. Боргар действительно со стороны казался очень агрессивным и туповатым, но в душе он был добряком, Саррас об этом знал, поэтому ничего не добавил к резким словам своего друга. Боргар имел огромный рост, около двух метров, большие мускулы и плечи, его голова была чисто выбрита, большие рыжие, закрученные вверх усы придавали силачу еще большую агрессивность. Вооружение Боргара также говорило само за себя, круглый щит скрывался за широкими плечами, на поясе висел одноручный остроконечный топор.

Напуганный торговец привел купца, который подходил под описание Лестера. Перед друзьями предстал упитанный мужчина на вид лет пятидесяти, его щеки покрывали бакенбарды, длинные ухоженные русые волосы были заплетены в косу. Одет был человек в черную шубу из соболиного меха. На палец левой руки был одет дорогой перстень.

Купец суровым взглядом осмотрев гостей, подошел ближе.

– Я слушаю Вас!

– Не так давно, в соседней деревеньке погиб охотник от руки выпускника Школы Лезвий, что Вы знаете об этом? – задал вопрос Саррас.

– А что именно Вы хотите услышать?

– Я хочу знать все необходимое, этим вопросом заинтересовались в Аркане, и мне было велено разобраться в случившемся! – произнес Саррас.

– Когда я перестал получать письма от моего сына, его звали Тубиар, я забеспокоился и решил навестить его, – начал беседу купец, – Приехав в это захолустье, я узнал, что мой сын не появлялся на глазах людей уже более четырех дней. Я узнал о том, что кроме Тубиара в лесу охотились еще два брата. Раньше я был следопытом, поэтому я смог обнаружить по следам место, где был захоронен мой сын. Я был в бешенстве от того, что его закололи как собаку в лесу, охотники сразу же сознались в содеянном. Именно один из них и убил моего сына, сейчас он в тюрьме, про второго мне позже сообщили, что он тоже что-то натворил в деревне и скрылся, возможно, обезумел, но это уже не моя забота.

– Где именно находится убийца вашего сына? – задал вопрос Саррас.

– В нашей местной тюрьме, – ответил купец, – Она расположена за нашим городом, около дня пути, наверное... А он действительно является выпускником Школы Лезвий?

– Да, именно поэтому мы и должны переговорить с ним!

– А как вы можете доказать, что состоите в тайной гвардии Императора?

– В тайную гвардию поступают только выпускники Школы Лезвий, об этом вы можете удостовериться по нашим выгравированным на плечах изображениям. Эти охотники ранее совершили преступление, о котором я не имею права говорить, они скрывались долгое время здесь, поэтому, узнав о случившемся, мы незамедлительно направились сюда, – придумывал на лету Саррас.

– Я подозревал об этом, не могли обычные честные охотники просто ради наживы убить моего сына, такого же охотника, как и они сами! – прохрипел купец, – Но ничего, справедливость восторжествует.

– Огромное спасибо за содействие, – проговорил Саррас, пожав руку купцу.

– Было бы за что, – ответил взаимностью человек.

Встретившись, четверка друзей поделилась своими новостями, в итоге было решено сразу же, отправляться уже в местную тюрьму.

Столица Мейрилии ожидала начала второго тура Турнира Чемпионов. Народ горел желанием увидеть новые сражения, на победу в бою фаворита турнира – Хрусста ставили большие

деньги, почти все ожидали зрелищного и кровавого сражения. Все приготовления к началу были закончены, уже с самого утра народ собирался у стадиона, чтобы приобрести заветные билеты. Наконец, в полдень Арена была открыта, и народ, толкаясь, занимал свои места. На королевском ложе так же, как и в прошлый раз, восседали пять лидеров регионов. Во второй тур из шестнадцати бойцов прошла половина, Цветлария потеряла всех своих представителей, поэтому магический регион выбыл из турнира.

Открылись первые ворота, на арену вышел представитель северного региона – Даркон, высокий мускулистый воин, вооруженный огромным двуручным топором. На кожаных доспехах сверкали металлические пластины. Звериные шкуры украшали плечи, придавая дикий образ воину. Даркон имел короткие русые волосы, на лице была выгравирована татуировка черного цвета в виде вертикальной кривой полосы, идущей ото лба и до щеки. Даркон в первом туре оказался сильнее мага Цветларии, победив без особого труда. Не выходя из своего круга, северный воин, подняв вверх свой топор, прокричал: «Среди мастеров Легиона Ветров мне была оказана великая честь, представлять свою Родину на этом турнире! Сегодня вы увидите, на что способны люди из Лангхайма!». В ответ на слова своего бойца, Модрик захлопал в ладоши, а за ним и весь стадион, независимо от своих пристрастий.

Из противоположных ворот вышел представитель Мейрили – Эралий. Воин был вооружен двумя одноручными клинками, закован в броню серебристого цвета с вкраплениями золотистого. Шлем полностью закрывал лицо воина, лишь через узкие щели были видны глаза, по бокам шлем украшали шипы, наверху в пучок были заплетены волосы, окрашенные в красный цвет. Эралий направился к центру арены, зрители осыпали его путь лепестками роз, выражая свою поддержку и надежду на сегодняшнюю победу. Остановившись в центре круга, Эралий размашистыми движениями клинков исполнил боевой танец, замерев в конце. В ответ болельщики заревели, осыпая поле боя цветами и разноцветными бумажками. Торрас подошел ближе к Королеве Лэйтилен и шепотом спросил у нее:

– В прошлом туре он также провел такой фокус, но ни тогда, ни сейчас он не промолвил ни единого слова!

– Он ничего и не скажет, он немой! Его слова – это его движения, – ответив на вопрос, Лэйтилен поднялась с кресла и объявила о начале боя.

Эралий кинулся на Даркона, который увернулся от выпада оружия. Развернувшись, Даркон зацепил лезвием топора за доспех мейрильца и подтянул к себе. Когда представитель Мейрили оказался рядом с лангхаймцем, тот провел подсечку и Эралий растянулся на песке. Пока мейрилец являлся беспомощным, Даркон нанес удар топором по левому плечу. От удара одна из пластин доспехов отлетела в сторону, Даркон уже готовился повторить удар, но Эралий успел увернуться. Северянин, прессингуя быстрыми, взрывными движениями, наносил удары по шлему обратной частью топора, дразня и выманивая противника сделать выпад. Эралий не выдержал, пытаясь нанести удар одним из клинков, сделал выпад. Даркон, ожидавший ошибки противника, резким движением зацепил лезвием топора руку мейрильца, наклонившись в сторону. В момент зацепа последовал резкий рывок топором на себя и одновременное движение кулака в противоположную сторону. При этом движение лезвия топора двигалось к кисти противника, срывая доспех и ломая сустав. Клинок выпал из сломанной кисти, Эралий замер на мгновение, понимая свою ошибку, но в этот же момент от Даркона последовал мощный удар с разворота топором по шлему противника. От такого нокдауна представитель Мейрили упал на песок, на шлеме осталась большая вмятина. Даркон, сняв с мейрильского воина покоренный шлем, нанес кулаком еще пару ударов. Поставив, ногу на потерявшего сознание противника, проревел громким басом: «Легион Ветров могуч и суров, бойцы едины как стена, быстры как вьюга и непреклонные как зима»

– Ваш воин силен, очень силен! – проговорил Торрас, глядя на Модрика. – Надеюсь, в финале встретятся именно наши люди!

– Спасибо, я солидарен с вами! – улыбнувшись, ответил Конунг Лангхайма.

Следующими на арену вышли представители Арканы и Дарская. Аркану представлял в этом бою молотобоец Амрат, противоположную же сторону – Балгон.

Балгон – беловолосый воин, в шипастых доспехах, вооруженный, как Даркон двуручным топором. Последовали привычные слова о начале поединка, и оба ринулись в бой. Балгон, в отличие от Даркона, использовал иную технику боя. Дарскраец был старше Амрата, а значит и медлительнее, Амрат успевал уворачиваться от размашистых ударов врага. Варнштайну не нравился ход боя, он нервничал, глядя, как все выпады его бойца уходят в молоко. В итоге Амрат подловил противника, при очередном выпаде, он набросился на Балгона, ударив молотом в грудь. Вместе упав на землю, началась возня на кулаках, в которой Амрат оказался сильнее. Сломанные ребра не давали шансов на победу дарскрайцу, поэтому Амрат не стал дальше калечить противника, нанеся обухом молота удар по затылку. Бой был выигран, арканец прошел в полуфинал. Торрас уже не так ярко выражал радость, его воин сделал все чисто, как от него и требовалось.

Следующими должен был выступать Фатар, но из-за его дисквалификации в полуфинал прошел прошлогодний Чемпион турнира, Вархорд, представляющий Дарскую. Вместо этого начался заключительный и самый ожидаемый бой второго тура соревнования. Любимец публики Лисаркус должен был сражаться с нашумевшим в прошлом бою Хрусстом. Мейрилец также был вооружен щитом и пикой, при его выходе пошла волна, запел мейрильский стадион. Музыка с трибун Лисаркусу уже давно была знакома, он похлопал в ответ зрителям в знак уважения. Торрас посмотрел на верхние этажи арены, заметив мейрильскую принцессу, которая, замерев, горящими глазами следила за движениями последнего представителя южного региона, оставшегося на турнире. Хрусст же был вооружен теперь двумя мечами, из-за этого тактика боя менялась моментально.

– Милая Королева, не желаете поставить ставку на своего подопечного? – ехидно улыбаясь, спросил Торрас.

– Я не увлекаюсь азартными играми, – надменно ответила Лэйтилен.

– Я думаю, Вы сами уже не верите в победу, мой воин непобедим, – высмеял слова Королевы, Торрас.

– Любой соперник по зубам мейрильским воинам, пусть Ваш чемпион грозен и амбициозен, мой представитель на поле покажет Вам, что к чему! – пояснила Королева.

– С удовольствием посмотрю на то, как Ваш человек опозорится перед всеми, – насмехаясь над словами главы Мейрилии, произнес Торрас.

На выпад Императора, Лэйтилен ничего не ответила.

Хрусст, обнажив клинки, начал атаку первым. Лисаркус, следуя своей тактике, ушел в оборону, дожидаясь ошибки противника. Первые несколько выпадов арканца уходили в щит, мейрилец умело закрывался и не давал возможности провести удар. После очередного парирования атаки, Лисаркус совершил выпад пикой, но Хрусст закрылся одним из своих клинков, а вторым обрубил наконечник пики. Весь стадион застыл в момент обезоруживания их любимца. Затаив дыхание, зрители ожидали завершающего удара Хрусста, но Лисаркус успел вовремя заблокировать атаку. Пытаясь отодвинуть противника от себя на расстояние, мейрилец орудовал древком, которое еще недавно было остроконечной пикой. Хрусст в прыжке отодвинулся назад, скрестив клинки на груди. Его взгляд выражал боевой азарт, он понимал – враг обезоружен, но очень силен в защите. Лисаркус всегда действовал от обороны. Мейрилец встретился глазами с арканцем, оба воина молча, смотрели друг на друга около минуты, оставаясь неподвижными. Нарастало напряжение, это ощущалось по всему стадиону, зрители пристально следили за бойцами, Королева Лэйтилен поднесла ладони к лицу, сжав в кулак. Торрас также начинал нервничать, но даже в такой момент, он не проронил ни слова. Внезапно Хрусст издал пронзительный крик, от которого зрители и его противник вздрогнули от нежиз-

данности. В ту же секунду арканец ринулся вперед, клинки также находились на груди в форме ножиц. Лисаркус на инстинктивном уровне выставил вперед свое древко, которое было мгновенно разрублено надвое ударом «ножиц». Следующим движением Хрусст намеревался зайти сбоку, но Лисаркус вновь закрылся щитом. Стадион вновь ожил, поднялись крики и шум спорящих зрителей.

– Да зашиби ты его щитом!

– Арканец без шлема, разmozжи ты ему голову!

– Заходи сзади, спину щитом не прикроешь!

Каждый болеющий зритель кричал и советовал, поддерживая того чемпиона, за которого он болел или на которого он поставил свои деньги. Хрусст, делая выпад одним клинком, одновременно замахивался вторым. Безупречно владея обеими руками, арканец не мог пробить глубокую оборону Лисаркуса. Из-за активного нападения, Хрусст терял силы. Выждав подходящий момент, мейрилец внезапным ударом щита перешел в контратаку. Его щит из средства защиты превратился в атакующее оружие. От неожиданности Хрусст пропустил выпад в грудь. Видя, что арканец вымотан и начинает отходить, Лисаркус пошел вперед в атаку. Размахивая щитом, будто крылом, он был похож на орла, парящего в небе. Пытаясь закрыться от удара, Хрусст скрестил оба клинка, но после размашистого удара щитом оба клинка были обломаны.

– Вот, дьявол, – не выдержав, вскрикнул Торрас, ударяя рукой по подлокотнику кресла.

Глядя на Императора, на лице Королевы Лэйтилен появилась ухмылка, она поймала себя на мысли, что получает истинное удовольствие, когда Торрас нервничает, чувствуя, как победа ускользает из его рук. Торрас же не заметил этого, так как все его внимание было приковано к сражению.

Положение становилось довольно затруднительным, Хрусст превратился из атакующего в защищающегося. Оставшись с обломанными клинками, арканец бросился в атаку, чем поверг всех в недоумение, никто не ожидал от него такого шага. На бегу, Хрусст метнул один меч в Лисаркуса, который в очередной раз закрылся щитом. Ожидая этого, арканец проскользнул под щитом, полоснув заднюю часть бедра противнику. Разворачиваясь, Лисаркус попытался закрыться щитом, но арканец уже отпрыгнул в другую сторону, вновь оказываясь позади. Из-за раненной ноги, Лисаркус не мог действовать также быстро, как раньше. Мейрилец пропустил резаный удар по предплечью руки, в которой находился щит, затем последовала подсечка, быстрым движением Хрусст выбил щит из раненной руки, отбросив подальше от врага. Новое движение, и арканец держал на горле острый наконечник обломанного меча.

– Да! – хлопнув в ладоши, произнес Император.

– Это победа! – с радостью прокричал Хрусст, на что арена заревела победным кличем.

Лисаркус не двигался, опасаясь, что арканец полоснет ему по горлу в порыве радости. Император поднялся из кресла, обратив взгляд на Королеву. Лэйтилен, помня предыдущий исход встречи с участием Хрусста, взволнованно смотрела на своего подопечного.

– Королева Лэйтилен, – громким голосом произнес Император, обращая внимание главы Мейрили, – Мой чемпион вновь одержал блестящую победу, но исход встречи еще не решен.

– Что Вы имеете в виду? – глядя непонимающим взглядом, спросила Королева.

– Жизнь этого чемпиона зависит сейчас от Вашего решения, – переходя на полупшепот, объяснил Торрас, – Вы согласны выдать Вашу дочь, принцессу Мейрили Райвиллу замуж за меня?

Королева, услышав это, оставалась в молчании. Она не хотела выдавать свою принцессу за Императора, но в тоже время, не могла себе позволить случиться очередному убийству на глазах всего стадиона. Если бы такое случилось, она бы никогда не простила бы себе того, что позволила забрать жизнь другого человека, вопреки ее прихоти.

– Я весь во внимании, – напомнил о себе Император, отрывая Королеву от раздумий.

Закрыв глаза, Королева тихо произнесла: «Если Аркана станет победителем в Турнире Чемпионов, моя дочь Райвилла станет вашей супругой».

– Замечательно! – улыбнувшись, проговорил Император, знаком показывая своему чемпиону освободить Лисаркуса.

Хруст торжествовал свою вторую победу под овации Арены, его фанаты еще долго оставались на местах, аплодируя ему. Стадион покидали мейрильские болельщики с поникшей головой.

Второй тур был закончен. В обсуждениях приутихли критика и укор в отношении Хруста, теперь его воспринимали как основного фаворита и претендента на победу. Император находился в хорошем расположении духа, все его планы шли к успеху. Победа обоих его представителей была достойно вознаграждена Торрасом.

Расположившись в кресле, он смотрел в окно, любуясь морским пейзажем. Луна отражалась на водной глади, дул легкий ветерок. До начала соревнования он не видел принцессу Мейрилию, он лишь слышал о ее внеземной красоте и элегантности. Увидев же ее во время проведения Турнира Чемпионов, он в полной мере был очарован красотой рыжеволосой девушки. Ее карие глаза следили за движениями Лисаркуса, это не нравилось Императору, но он понимал, что этот воин ему не соперник.

Во время второго тура Торрас более внимательно рассмотрел Райвиллу. Вспоминая принцессу, он невольно улыбнулся и закрыл глаза. Он вновь представил ее, сидящую в роскошном кресле, ее пышные рыжие волосы обрамляли идеальные черты лица, а желтое шелковое платье подчеркивало все прелести ее утонченной фигуры. Ее браслеты, украшенные драгоценными камнями, играли на ярком солнце.

Вокруг нее располагалась королевская стража, которая отвечала за безопасность девушки. Стража состояла из шести воинов, закованных в богатые доспехи. Для каждого воина, охрана королевской особы означало признание его силы и мастерства. Эта должность считалась почетной и достаточно высокой по статусу. Император также обратил внимание на то, что перья на шлемах охраны отличались. У четверых шлемы были украшены красными перьями, у оставшихся же двух, перья были синего и желтого цвета. Торрас помнил своего учителя по истории, который рассказывал ему, что Мейрилия состоит из четырех провинций, каждая из которых имеет свои знаки отличия в виде цвета перьев на шлемах войск.

Южная провинция Ликсария охватывала все портовые города и сотни островов. В Ликсарии находились судостроительные верфи, основная часть военного флота. Через южные города проходили торговые пути. Ликсария славилась своими фруктами, ведь именно здесь расположено огромное количество фруктовых садов, благоприятный климат позволял получать отличные урожаи. Развито в южной провинции было и рыболовство, ежегодный улов рыбы позволял продавать данный вид продукта во всей Империи. Основной деятельностью провинции считалась подготовка морского флота. Шлемы воинов из этой провинции были украшены синими перьями, отождествляющими море, целеустремленность и дальновидность.

Северная часть называлась Варахия. Провинция была знаменита своими гениальными полководцами и беспощадными воинами. Здесь была развита боевая подготовка юношей, которые в будущем становились первоклассными солдатами. По всей провинции были разбросаны военные институты, как для юношей, так и для девушек. Среди всех школ выделялась своими ценами за обучение и непреклонным авторитетом, академия под названием «Легенда». Жители Варахии вели себя более агрессивно и эмоциональнее остальных мейрильцев, ведь вся их жизнь протекала в соперничестве и борьбе за право быть лучшим. Кроме того, провинция славилась кузнечным делом, оружие и доспехи, созданные в Варахии, считались одними из лучших во всей Империи и уступали лишь эльфийским и гномьим мастерам. Шлемы воинов северной провинции гордо обрамляли перья красного цвета, варахийцы считали красный цвет мужественным, а также то, что он должен нагонять ужас на противников.

Центральная и главная провинция Трайталия являлась центром художественных и архитектурных искусств. Каждый город провинции украшали памятники и монументы известных в прошлом личностей, прекрасные храмы и дворцы, парки и набережные. Здесь же находилась и столица всей Мейрилии – Трайт, в городе жили самые известные люди региона: философы, аристократы, художники, актеры, музыканты и архитекторы. Важность культурного значения этой провинции нельзя было оценить, но даже здесь вели подготовку мастеров боевого искусства. Цвета перьев на шлемах войск центральной провинции отличались желтым цветом, который символизировал солнце и энергию.

Западная провинция Силления была знаменита сельским хозяйством. Ее огромные поля, обширные леса, зеленые луга и чистые реки позволяли собирать богатые урожаи. Животноводство и охота позволяли обеспечивать стабильное пропитание всей Мейрилии. Провинция считалась ремесленным центром, нежели другие, но при этом велась качественная подготовка боевых резервов и первоклассных мастеров ближнего боя. Перья воинов этой провинции были выполнены в зеленых цветах, обозначающих природу и плодородие.

Существовал и пятый отличительный цвет перьев на шлеме, который считался легендарным. Такой шлем выдавался лишь тем героям, которые своими подвигами выражали любовь к родине. За всю историю известно лишь три мейрильца, которые удостоились чести носить белый цвет перьев на шлеме. Символично, что все три обладателя Белого Шлема были выходцами из Варахии. Если бы царь Леорикл вернулся бы с войны за объединение с Арканой, он бы стал четвертым обладателем Белого Шлема. Но Королева Лэйтилен потеряла мужа и взошла на трон после него. Каждый шлем изготавливался индивидуально, отличаясь ото всех остальных своей формой, деталями и оригинальностью выполнения. Четвертый «Белый Шлем» на данный момент хранится в Королевском Дворце, дожидаясь своего обладателя.

Четверка друзей утром оседлала лошадей, направившись в путь к колонии. Достаточно быстро путники покинули пределы городка Кунзар, скрывшись в лесу. Ближе к полудню Саррас предложил устроить привал на опушке и перекусить. Привязав скакунов к деревьям, Лестер заметил за дальними елями дым от костра. Заинтересовавшись, он сообщил Саррасу о замеченном. Оставив Боргара и Виору на опушке, Саррас вместе с Лестером, отправились к месту, откуда был виден черный дым. Чем ближе воины приближались к намеченному месту, тем яснее и громче были слышны голоса неизвестных лиц. Друзья, скрываясь за листвой деревьев, наблюдали за выпивающей компанией. На костре жарился кабанчик, вокруг которого расположилась группа из пяти мужчин. На зеленую мягкую траву была расстелена скатерть, на которую они выставили две бутылки пива, буханку хлеба, вареную картошку и яйца. Мужчины рассказывали друг другу истории из жизни, смеясь во все горло. Неизвестные были одеты в кожаные куртки, штаны с заплатками, кожаные сапоги. На голову были одеты либо шляпы, либо черные повязки, на поясах висели кинжалы, а под рукой валялись топоры.

– Что они тут делают? – шепотом спросил Саррас, – На охотников они не особо похожи.

– Посмотри на их одежду и оружие, – ответил Лестер, – Лишь у двоих за спиной колчаны со стрелами. Если бы они направлялись на охоту, в снаряжении должны были бы быть капканы, привады, сети, а у них только топоры да кинжалы.

– Похожи на головорезов!

– Вполне возможно, наверняка они останавливают одиноких путников, грабят и живут на этом. Одежда у них вся обшарпанная, а сапоги новые, не в пример остальному, – проговорил Лестер.

– Нужно их нейтрализовать и передать охране города, пока они не ожидают нападения, – предложил Саррас.

– О чем ты говоришь, это вообще не наше дело. То, что они так одеты и вооружены еще не означает, что они бандиты или разбойники. Это всего лишь догадки, – ответил Лестер, – У нас нет времени на это, мы должны спешить к намеченной цели.

– Будь по-твоему, – положив ладонь на плечо другу, согласился Саррас, – Мы действительно спешим.

Вернувшись к остальным друзьям, они все вместе перекусили. Боргар на костре поджарил баряни вырезки, которыми закупался в городе.

– Боргар, тебе нужно было идти на повара, ты просто мастер по кулинарии, – откусывая хрустящий кусок мяса, хвалила Виора.

– Спасибо, я получаю удовольствие от самого процесса приготовления и трапезы на природе, – поправляя усы, улыбнулся Боргар.

Ближе к вечеру, друзья добрались до здания колонии. Путников встретила негостеприимная, хорошо защищенная крепость с высокими воротами. Стены крепости возвышались над путниками, на каждой башне вели наблюдение стражники, вооруженные стрелами. В центре главного здания возвышалась башня. Подойдя к охране, Саррас представился.

– Приветствую, меня зовут Саррас, я из Императорской Гвардии. Нам известно о том, что в Вашем учреждении находится человек по имени Швард.

– Это закрытая информация, я не имею права сообщать об этом, – ответил стражник.

– Мы прибыли из столицы Империи. Меня зовут Саррас, я возглавляю отряд из элитных бойцов Императорской гвардии. Ситуация такова, что за стенами вашей колонии находится интересующий нас преступник. Могу ли я обговорить этот вопрос с Вашим начальством?

– Оставайтесь здесь, я приглашу Вас, – сказав, охранник скрылся за воротами.

Через некоторое время этот же стражник вышел, помахав рукой Саррасу, зовя за собой. Четверка прошла вслед за стражей через главный двор, видя, как заключенные вышли на прогулку под наблюдением охраны. Войдя в башню, стражник провел путников в зал, где их встретил начальник колонии. Стражник отрапортовал начальнику со словами:

– Представители Императорской Гвардии прибыли!

– Хорошо, ты свободен, – отпустил стражника начальник.

Глава колонии был одет в черный костюм, представлял собой седого мужчину около шестидесяти лет, седые волосы на голове с возрастом остались только по бокам, лысина по центру бросалась сразу в глаза. Несмотря на годы, старик двигался резво, его морщинистые глаза выражали легкое беспокойство.

– Добрый день, меня зовут Крал Поруш, я управляющий здесь вот уже двадцать пять лет, и впервые слышу о том, чтобы Императорская Гвардия лично посещала какую-либо колонию, – представился мужчина.

Выйдя вперед, Саррас произнес: «Наш новый Император внес изменения в обязанности Императорской Гвардии, случай по которому мы здесь является исключительным. Все мы – выпускники Школы Лезвий, татуировка на плече прямое тому доказательство. Интересующий человек, наш бывший товарищ, совершил преступление и скрылся. Долгое время проживал в деревушке, недалеко за городом Кунзар. На данный момент мы знаем, что этот человек находится под стражей в Вашем учреждении, его имя – Швард.

– Знаю такого, у него изображение на плече выполнено в похожем стиле исполнения. Но буквально сегодня его, вместе с другими заключенными, увезли в другую, более строгую колонию, – произнес начальник, знаком приглашая гостей присесть за стол.

Кабинет Поруша был выдержан в мрачном стиле, на стенах были развешаны картины, изображающие диких зверей, населяющие окружающие леса. Над личным столом висели огромные лосиные рога, горящие свечи сохраняли полумрак в кабинете. Старая деревянная мебель, низкие окна, потертый ковер, все показывало старую закалку и взгляды престарелого начальника колонии.

– Как увезли, что произошло? – не выдержав, спросил Лестер.

– Интересующий Вас человек некоторое время действительно пробыл здесь. Человек оказался настолько корректен в общении, что у меня даже возникло сомнение в его виновности в содеянном преступлении. Швард – так вроде его звали, отличался ото всех сидящих здесь, своей выдержкой, образованностью и манерами. Я сразу понял, что он не дарскраец, светлые волосы, манера общения, привычки, все это отличало его от других. Первое время он был похож на тебя, – показывая на Лестера, произнес Поруш, – Но со временем он изменился, отпустил бороду и усы, стал молчаливым, ни с кем не общался. Его долгое время мучили насмешками, издевались над ним, он был здесь «белой вороной». Швард все терпел, молча и с выдержкой, но когда-нибудь эмоции все равно бы вырвались наружу, так и произошло. Швард вышел из себя после очередной насмешки, он заколол ложкой обидчика. В порыве ярости он заколол и охранника, который пытался остановить его. После этого случая, началось расследование, как мне не хотелось, но было принято решение перевести его в другое место заключения. Сегодня рано утром, конвой вывез Шварда за пределы нашей колонии, направившись в другое место заключения.

– Насколько мне известно, ближайшая, более строгая колония находится в трех днях пути отсюда, – объявил Боргар.

– Совершенно верно, колония строго режима Зеленая Хвоя содержит опасных преступников, находится в пределах города Хвоера. Зеленая Хвоя скрыта в чаще леса, наполовину уходя под землю, содержание там совсем иное, нежели у нас, – ответил Поруш.

– Вы нам очень помогли, мы попытаемся догнать конвой до того, как они доберутся до Зеленой Хвои. У меня к Вам просьба, не могли бы Вы выписать бумагу о том, что Вы согласны передать в наше распоряжение этого человека, – спросил Лестер.

– Нет, я не обладаю такой властью, чтобы выдавать заключенных в руки посторонних подразделений, – отказался Крал Поруш.

– Поймите, если было бы время, необходимый указ Императора был бы у Вас на столе, – сообщил Саррас, – Я старший сын Гварраса, я Вас уверяю, если Вам необходимо, при возвращении в столицу этот указ будет Вам выслан почтовой птицей.

– Вы Саррас?

– Именно так.

– Ну, что же вы молчали? Ваша репутация безупречна, подождите некоторое время, я подготовлю приказ! – согласился Поруш.

– Спасибо, – поблагодарил Саррас.

– Спасибо твоему отцу за такое сильное государство, – улыбнулся Поруш, – Уж поверь мне, при Гваррасе стало жить намного лучше, он навел здесь порядок. Это малое, чем я могу отплатить за его старания.

Получив необходимую бумагу, друзья вновь отправились в путь. Потеряв время, находясь в колонии, было решено не ночевать, а всю ночь вести преследование конвоя. Путь проходил через ночной лес быстро и спокойно. Лишь к утру, путники остановились для небольшого сна. Наскоро перекусив, друзья продолжили путь. Ближе к полудню Лестер нашел следы от повозки.

– Они были здесь примерно несколько часов назад, – осмотрев следы, проговорил брат Шварда.

– Значит, скоро должны их догнать! – воскликнула Виора.

– Не будем терять времени, в путь! – сказал Саррас.

Преследование продолжалось до вечера, проехав небольшую опушку, Лестер что-то увидел, вскрикнув:

– Там повозка, я вижу ее!

Подъехав ближе, друзья увидели перед собой разбитую повозку, около которой находились три мертвых охранника, запряженные лошади отсутствовали. Друзья решили осмотреть место. Саррас, посмотрев на Лестера, произнес:

– Волк, ты у нас следопыт, так что принимай свою звериную форму и расскажи, что здесь произошло.

– Сейчас, – прорычал Лестер, превращаясь в волка.

В зверином облики Лестер обследовал все место происшествия. Поднявшись, волк обратился к друзьям.

– Учитывая, что конвой проходил через овраг и находился в низине, повозка была в невыгодном положении. Атака произошла с двух сторон, с обоих холмов. Охранники были застрелены мгновенно, следов борьбы не видно. Выломанная дверь говорит о том, что заключенные были освобождены с внешней стороны. Лошади, запряженные в повозку, были использованы как транспорт для побега заключенных.

– Куда направились нападавшие? – спросил Боргар.

– Следы ведут в сторону эльфийской границы. Нападавшие освободили заключенных и вместе отправились вон туда, – показывая направление пути, проговорил Лестер.

Направляясь по следам сбежавших, Саррас спросил у Лестера.

– Как думаешь, кто совершил нападение на конвой?

– Нападение было заранее спланировано, я так думаю. По атаке видно, что это была засада. Лучники сверху застрелили охрану, остальные тупыми предметами выломали дверь повозки, тем самым освободив заключенных, – ответил Лестер, – Мой брат наверняка находится с ними, нам нужно их догнать.

– Догоним, не волнуйся.

– Саррас, – криком позвала к себе Виора, – Один из стражников еще жив.

Друзья подбежали к раненному конвоиру.

– Что здесь произошло? – взяв за плечо, спросил у стражника Саррас.

– Мы направлялись в колонию... – тяжелым голосом отвечал стражник, между его словами тянулась пауза, – Мы попали в засаду, из-за холмов лучники застрелили двух моих товарищей. Все произошло настолько быстро, никто не ожидал нападения, ведь заключенные не являлись известными персонами – обычные разбойники.

– Как они выглядели? – задал вопрос Лестер.

– Всех нападавших я не разглядел, у многих лица были закрыты черными повязками, были видны лишь глаза, – ответил стражник.

– Может быть, Вам что-то бросилось в глаза, на что Вы обратили внимание? – уточнил вопрос Саррас.

– Заплатки на штанах, а сапоги новые, мне это показалось очень странным, – сообщил стражник.

– Неужели это та компания, которую мы вчера видели на опушке у костра? – тревожным взглядом посмотрел на Сарраса, Лестер.

– Нельзя этого отрицать, необходимо проверить, – ответил Саррас.

Стражник застонал, держась за рану на боку. Посмотрев на Сарраса, он из последних сил произнес: «Найдите их!». После сказанного его глаза застыли, дыхание остановилось, стражник был мертв.

Тем временем группа освобожденных подошла к лесной границе эльфийской территории. В повозке перевозились помимо Шварда еще двое заключенных. Один был незнаком Шварду, другой же напротив, был ему хорошо известен. Именно он долгое время настраивал против Шварда других заключенных. Вот и сейчас, по дороге к эльфийским лесам, он всячески

пытался настроить своих друзей против Шварда. Лошади из повозки были поделены между тремя заключенными, на одной верхом ехали Швард с незнакомцем, на второй устроился подбивала.

– Обними же своего напарника, Швард, что же ты стесняешься, – насмехался заключенный.

– Трит, ты весь путь, который мы проделали, глумишься над ним, – говорил ехавший рядом с ним бандит, – Ты же видишь, он не реагирует на это.

– Это мое дело, я буду обращаться с ним так, как сочту нужным, – грубо ответил Трит, – Не смей мне тыкать.

– Что он сделал?

– Какого-то охотника зарезал в лесу, в колонии заколол ложкой моего друга, мы вместе с ним сидели в камере, – ответил Трит.

– Ложкой? Видать достали вы его хорошо, – засмеялся бандит, ехавший впереди.

– А мне что с этого, если ты нормальный мужик, к тебе вопросов никаких не будет. Этот же ведет себя как баба, в ответ ничего сказать не может, жметесь, – ответил Трит, – Братву не уважает, ведет себя не по понятиям, шушера городская!

– Эй, чушкарь, запомни, если тебя кто-то оскорбил или послал, и ты ему ничего не ответил, значит, ты согласен с ним и признаешь его слова, – посмотрев на Шварда, воскликнул другой разбойник.

Швард же сохранял молчание, смотря только вперед на тропинку.

– Молчишь? Да ты просто черт, – рассвирепел Трит.

Все бандиты рассмеялись после этого, продолжив путь. Вскоре стемнело, увидев рядом на деревьях таблички с предупреждением о пересечении эльфийской границы, Швард неожиданно громко воскликнул:

– Нам нельзя нарушать границы!

– Ты смотри, очнулся, – засмеялся Трит, – Всю дорогу ехал молча, все устраивало, а теперь возникает, мразь!

– Я не поеду туда!

– Куда ты денешься, чушкарь. Ты едешь с нами, мне наплевать хочешь ты или нет, твоя задница в моих руках, понял? – рявкнул Трит.

– За границу, в эльфийские леса никто из стражи не поедет, все это знают, – пояснил один из бандитов.

– Потому что знают, чем это может закончиться, – возникнул вновь Швард.

– Я смотрю ты, урод не уймешься? Боишься эльфов? Да я тебя здесь сейчас сам выпотрошу, если не закроешь пока еще полную зубами, пасть, – разозлился Трит, – А то смотрю, у тебя уже штанина потекла.

Группа, минуя оградительные таблички, пересекла деревья, погружаясь в листву уже эльфийского леса. Пройдя непродолжительное время, Трит остановил группу.

– Уже темно, остановимся в этом месте.

Бандиты, решившие переждать здесь, набрав веток, начали разводить костер.

– Вы не ведаете, что творите, – проговорил Швард.

– Пасть закрой, черт, – ответил один из разбойников.

– Все, ты меня достал, – проговорил Трит, подымаясь с травы. Подойдя к Шварду, он скинул его с лошади на землю и нанес удар ногой в живот.

– Наконец я позабавлюсь от души, – крича и нанося удары, безумными глазами смотрел на Шварда разбойник.

Внезапно один из бандитов, который разводил огонь, упал замертво. Никто не заметил, как в него была пущена стрела. Подбежавший к нему второй бандит отправился за первым, убитый новой стрелой.

– Что за чертовщина? – оглянулся Трит, отходя от Шварда.

– Это лесные эльфы, глупцы, – прокричал Швард, – Зайдя в этот лес, Вы подписали себе смертный приговор.

– Не обольщайся, сдохнешь с нами, – крикнул один из бандитов.

– За что же мне все это? Пускай бы я спокойно отсидел свой срок в Зеленой Хвое, – кричал один из заключенных.

– Ты пасть свою закрой! – прокричал Трит.

Произошел новый выстрел, унесший жизнь третьего бандита.

– Покажись тварь, только и можешь, как баба из кустов шмалять? Слышишь, не по понятиям ты сейчас поступаешь! – кричал во все горло Трит.

У разбойников началась истерика, в их глазах читался страх перед неизвестным врагом, скрывающимся где-то в листве. Все замерли, огоньки пламени отражались на лицах преступников, которые всматривались в неизвестную темноту. Где-то сверху раздался хруст веток, с другой стороны заухала сова. Один из бандитов, не выдержав, схватил горящую ветку и бросился прочь. Добежав до ближайшего дерева, бандит упал навзничь, выпущенная стрела сделала свое дело. Ветка упала на траву, медленно распространяя огонь. Швард подбежал к огню, затоптал его сапогами, потушив его. Повернувшись, бывший охотник увидел следующую картину. Оставшийся бандит с Тритом, не двигаясь, стояли возле костра. С верхних веток дерева на них спрыгнул лесной эльф, в прыжке он пронзил двумя клинками обоих. Швард обомлел, стоя как истукан, не в силах сдвинуться с места, ноги как будто не слушались его. Он осмотрел эльфа, в свете освещаемого огня от костра, эльф выглядел зловеще. Голова была закрыта зеленым капюшоном, куртка, штаны и плащ были выполнены в зеленых цветах, чтобы сливаться с листвой. По бокам одежда была украшена ярко-желтой нитью. Его парные клинки уже были спрятаны в ножнах. За спиной виднелись колчан со стрелами и длинный узорчатый лук. Шварду, как мастеру стрельбы из лука, бросилось в глаза высочайшее мастерство обработки лука из дерева. На самом луке было вырезано изображение оленя, скрывающегося в листве деревьев, причем так профессионально, что казалось, вот-вот олень оживет и повернет голову, а листва на деревьях зашелестит по дуновению ветра. Швард совершил шаг в сторону, на что эльф мгновенно направил на него стрелу, натянутую на тетиву. «Ну что же, вот и смерть моя пришла», – возникло в голове Шварда. Эльф, пристально глядя в глаза человеку, задал вопрос:

– Зачем Вы пересекли установленную границу?

Голос эльфа показался Шварду настолько холодным, без эмоций, он решил сказать правду.

– Скрывались от стражи.

– Я заметил, как остальные неуважительно относились к тебе, ты был не с ними?

– То, что я находился с ними, это случайность. Эти бандиты освободили своего товарища из конвоя. В это время я был с ним, нас перевозили в колонию, поэтому они заставили меня следовать за ними, – ответил Швард.

– Как рейнджер лесных троп, я обязан нейтрализовать всех нарушителей границы, но так как ты попал сюда против своей воли, это меняет дело, – убирая стрелу в колчан, произнес эльф, – Если до наступления утра и смены караула, успеешь покинуть границы нашего леса, останешься в живых.

– А если нет?

– Будешь застрелен без вопросов другим рейнджером. Он не будет разбираться, каким образом ты сюда попал, – ответил лесной эльф.

– Хорошо, спасибо, я понял, – поблагодарил Швард за снисходительность эльфа.

– Не теряй времени на слова, – пояснил эльф.

Мотнув головой, Швард подобрал кинжал, лук и колчан со стрелами и пустился со всех ног прочь.

Глава 7. Разоблачение

Швард пробирался через листву ночного темного леса. Стрекотание поющих сверчков сопровождало его по пути. Иногда, выходя на тропинку, Швард замечал вдалеке фонарики, вместо свечей внутри находились насекомые, брюшко которых светилось ярко-зеленым либо желтым цветом. Внутри фонарика кружило около десятка таких насекомых, освещая путь. Проходя мимо очередного огонька, Швард услышал где-то позади грозный рык. Обернувшись, он застыл на месте. В лесах Дарская встречалась рысь. Звук, издаваемый издали, был похож на нее, но был значительно громче и грознее. Сначала Швард хотел быстрее покинуть это место, но рев вновь проревел как гром среди ясного дня, а также к нему добавились крики о помощи. Вспомнив о рейнджере, лучник решил помочь ему и направился в место, где раздавался грозный рык и крики. По мере приближения, рев становился просто оглушающим, сердце Шварда громко билось в груди. Этот лес считался древнейшим, и кто знал, какие существа населяли его, особенно в ночное время. Высунув голову из кустов, Швард заметил грозного хищника и его жертву. Это была огромная дикая кошка, очень похожая на рысь. В отличие от рыси, этот зверь в два раза превосходил своего меньшего брата, имел рыжего цвета шерсть, длинный хвост, длинные уши хищника также были заострены, как у эльфов, имелись кисточки на кончиках ушей. Оскал хищника также поражал и внушал ужас, клыки составляли длину пальца взрослого мужчины. С другой стороны находился лесной эльф, также в зеленых одеждах, весь в крови, на боку и ноге были следы от когтей монстра. Швард решил помочь эльфу, достав лук, он выпустил в бок хищника две стрелы. Не ожидая атаки сзади, хищник зарычал, посмотрев на человека. В этот момент эльф резанул ему мечом по лапе. Издав недовольный рев, хищник скрылся в листве.

– С тобой все в порядке? – подойдя к эльфу, спросил Швард.

– Могло быть и лучше, – холодно ответил эльф, – Как ты здесь оказался?

– Не по своей воле, долгая история. Меня другой рейнджер отпустил, сказав, чтобы до утра я покинул лес, – ответил Швард.

– Правильно сказал, – отряхавшись, согласился эльф, – Какое изображение было на луке у этого рейнджера?

– Олень.

– Понял, тебя встретил мой знакомый. Меня зовут Кантрэль, я также являюсь рейнджером. Учитывая, что ты помог мне, я тоже окажу тебе содействие, ненавижу быть у кого-то в долгу. Пойдем, я поделюсь с тобой своей одеждой, а то тебя за километр видно в твоём наряде.

– Хорошо, я буду благодарен, а то я замучился разгуливать в форме заключенного. Меня Швардом величают, – улыбнулся человек.

Проведя через тайную тропу, Кантрэль остановился.

– Подожди здесь, если в поселении тебя увидят – застрелят без предупреждения, и меня заодно, спрячься в листве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.